

Подкрался незаметно

Если судить по **Михаилу Булгакову** 20-х годов прошлого века, Москву и москвичей испортил квартирный вопрос. XXI век принес свои нюансы. Не только Москва, но и весь мир испорчен коронавирусом. Но если степень испорченности человеческих отношений еще неясна, то глубина проблем в трудовых отношениях уже начинает определяться.

Существенная часть экспертов говорит об экономической депрессии. Многие — о торговых войнах. Размеры падения государственных ВВП, разрыва экономических цепочек, роста безработицы и сокращения зарплат — все эти перечисленные пункты есть потенциальные предметы спора бизнеса, власти и профсоюзов. Причем как на национальном уровне, так и на наднациональном. В первую очередь — на площадке Международной организации труда, где еще до кризиса мерились силами иногда социальные партнеры, а иногда — социальные противники. Что будет на этот раз? Вопрос не риторический. Потому что, если ответ будет неправильным, это может на десятилетия закрыть возможность диалога на темы зарплат и рабочего места без применения силы с обеих сторон. Одно понятно: нас всех ждут большие сложности с неясным результатом.

Впрочем, тот же Булгаков устами Воланда уже говорил, что проблема не в том, что человек смертен, а в том, что он смертен внезапно. Осталось выяснить: насколько опасен внезапный коронавирус для цивилизованных трудовых отношений.

Александр ШЕРШУКОВ

«Профсоюзный журнал»
распространяется
в Государственной Думе,
Общественной Палате
и Правительстве РФ

«Профсоюзный журнал»
№ 3 (43), 2020 год

Учредитель — ООО «Редакция газеты
«Солидарность»»

Над номером работали:

Александр ШЕРШУКОВ — шеф-редактор
Наталья КОЧЕМИНА — редактор
Сергей МАЙМАСОВ — бильд-редактор
Любовь ЛУНЕВА —
литературный редактор
Наталья СИМОНОВА — корректор
Ирина НАУМОВА —
дизайн-макет, верстка
Михаил КОМАГОРОВ — препресс
Дмитрий ПЕТРОВ — художник
Николай ФЕДОРОВ — фотограф
Александр ЦВЕТКОВ — корреспонденты

Адрес редакции:

119119 Москва, Ленинский проспект, д. 42,
помещение Б
Телефоны: 8 (800) 777-84-26,
(495) 938-72-02
E-mail: info@solidarnost.org
Журнал зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор),
регистрационное свидетельство
ПИ № ФС77-70529 от 10 июля 2017 года

Подписной индекс:

Каталог «Пресса России» 29105
Оформление редакционной подписки
(495) 938-72-07
e-mail: sales@solidarnost.org
Руководитель отдела распространения
Елена МНАЦАКАНОВА
По вопросам размещения рекламы
обращаться по телефону:
(495) 938-72-07

Отпечатано в соответствии с предоставленными
материалами в ООО «Тверская Фабрика Печати»
170006, г. Тверь, Беляковский пер., 46
www.t-f-p.ru
Тираж 0000 экз.
Заказ № 00000

Рукописи не рецензируются
и не возвращаются

Перепечатка материалов возможна только
с согласия редакции
При перепечатке ссылка на
«Профсоюзный журнал» обязательна

РЕГИОН, ПРОФСОЮЗ, ПЕРСПЕКТИВА

Нет бюджета — есть профсоюзы

На вопросы «Профсоюзного журнала» ответил
председатель Дагестанского республиканского
союза организаций профсоюзов
Абдулла Магомедов.

стр. 4

ПЕРСОНА

Эпоха Валентины Бушуевой

Разговор по душам с председателем одной
из крупнейших отраслевых профорганизаций
Подмосковья.

стр. 12

ОБЩЕСТВО

Пандемии вопреки

Как изменилась жизнь предприятий и первичек
в условиях «повышенной готовности».

стр. 20

ПЕРЕД СУДОМ ИСТОРИИ

Еретик и его институт

Жизнь, смерть и наследие Алексея Гастева.

стр. 32

ПРОФСОЮЗЫ ЗА РУБЕЖОМ

По заветам Фархата

Как профсоюзы строили и меняли Тунис.

стр. 40

Нет бюджета — есть профсоюзы

На вопросы «Профсоюзного журнала» ответил председатель Дагестанского республиканского союза организаций профсоюзов Абдулла МАГОМЕДОВ

На заседании Совета Дагестанского республиканского союза организаций профсоюзов. На фото справа: с председателем ФНПР Михаилом Шмаковым и участниками заседания Генерального Совета ФНПР по выдвижению президента РФ Владимира Путина.

РЕШАЕМ ВМЕСТЕ

— **Абдулла Абдуллаевич, бытует мнение, что именно в республиках социальное партнерство между профсоюзом и властями выстраивается довольно сложно. Так ли это на примере вашего региона?**

— Думаю, что это мнение не соответствует действительности. В Дагестане на протяжении уже 30 лет систематически заключается трехстороннее соглашение, действует трехсторонняя комиссия. И решения принимаются при учете мнения профсоюзов. Чтобы не быть голословным, приведу примеры. По инициативе профобъединения приняты законы РД «О Трехсторонней комиссии РД по регулированию социально-трудовых отношений», «О социальном партнерстве в РД», издан Указ главы Республики Дагестан «О мерах дальнейшего совершенствования взаимодействия органов государственной власти, органов местного самоуправления, объединений работодателей с профсоюз-

ами и их объединениями». Благодаря сложившейся системе взаимоотношений мы в своей работе активно взаимодействуем с прокуратурой, Роспотребнадзором, Пенсионным фондом и Госинспекцией труда республики.

Анализ заключаемых колдоговоров и соглашений, а их в республике действует 3175 и 112 соответственно, показывает, что в целом их обязательства направлены на улучшение условий труда, на обеспечение занятости и своевременной выплаты зарплаты. А также на оздоровление работников и членов их семей, на предоставление социальных гарантий отдельным категориям работников: многодетным, малоимущим семьям, ветеранам производства и молодым семьям.

— **Какие вопросы удается решить профсоюзам в результате такого сотрудничества?**

— На заседаниях трехсторонней комиссии рассматриваются вопросы, решение которых связано с повышением уровня жизни населения. Так,

на одном из последних заседаний комиссии по инициативе профсоюзной стороны был рассмотрен вопрос «Об уплате налога на имущество физических и юридических лиц по кадастровой стоимости». По итогам рассмотрения в правительство республики были внесены предложения, смягчающие остроту проблемы в связи с резким увеличением налога на имущество.

К тому же в разные годы были встречи с главой республики и с председателем правительства РД. Обсуждались насущные вопросы регулирования социально-трудовых отношений, реализации социальной политики, деятельности профсоюзных организаций. На одной из последних встреч с главой республики по инициативе профобъединения был рассмотрен и положительно решен вопрос о представительстве руководителей республиканских организаций профсоюзов в составе коллегий и общественных советов соответствующих министерств и ведомств, а руко-

водства профобъединения — в составе различных комиссий и советов при главе и правительстве РД.

— **В ряде регионов даже при заключенных соглашениях на уровне территории у профсоюзов возникают проблемы взаимодействия с муниципальными образованиями. Я говорю о создании координационных советов, работе на уровне районов. Как обстоит дело в Дагестане?**

— Если в цифрах, то из 52 муниципальных образований республики координационные советы организаций профсоюзов созданы в 48. За последние годы профобъединение активно практикует встречи с профактивом муниципальных образований — с выездом на места, при участии во встречах глав муниципальных образований. Уже проведен ряд мероприятий. Такая работа получила продолжение в виде встреч координационных советов организаций профсоюзов с главами муниципальных образований накануне Первомая.

— **То есть проблем во взаимодействии с соцпартнерами от руководства республики нет?**

— Ну, это поверхностное суждение. Конечно, проблемы есть. К примеру, за исключением отрасли образования, неизвестна результативность соглашений рескомов отраслевых профсоюзов с соответствующими министерствами, ведомствами, хозяйствующими объединениями. На общереспубликанском уровне нет позитивных сдвигов в формировании и функционировании стороны работодателей в трехсторонней комиссии. Повестку дня, как правило, формируем мы.

Учет профсоюзной позиции при принятии решений региональной трехсторонней комиссией и их реализация — неоднозначны. Глава республики, премьер-министр, на наш взгляд, не информируются об этих решениях.

ЗАРПЛАТА И ЗАНЯТОСТЬ

— **Следующий вопрос — об уровне зарплаты в республике. Ведь именно он является ключевым**

при оценке деятельности профсоюзов работниками.

— В борьбе за установление достойной оплаты труда в организациях профсоюзы сталкиваются с рядом проблем. Главная из них — высокий уровень дотационности республиканского бюджета. Все предложения профобъединения, направленные на повышение зарплаты, различных социальных гарантий, не принимаются органами власти из-за бюджетной составляющей.

Все кроется, конечно, в низком уровне развития экономики республики. Некогда развитые, ее промышленность и агропромышленный сектор в результате реформ оказались в упадке. Крупные промышленные предприятия, в основном ориентированные на выпуск оборонной продукции, в один час лишились заказов, а предприятия АПК — консервные и винзаводы — господдержки. В этих условиях, когда на отдельных предприятиях вводилась процедура банкротства, усилия профобъединения и

его членских организаций были направлены на недопущение возникновения задолженности по зарплате.

— Но ведь проблемы в любом случае решаются?

— Конечно, но зачастую их решению способствует наше взаимодействие с исполнительными органами власти. И вот тому пример: так, в ОАО «Завод стекловолокна» в Махачкале была запущена процедура банкротства, образовались многолетние долги по зарплате. На неоднократные обращения и требования профкома и профобъединения руководство предприятия не реагировало. И только после нашего обращения в республиканскую прокуратуру вопрос с погашением долгов по зарплате был решен положительно.

— А какие вопросы остаются нерешенными?

— Еще в 2008 году по инициативе профобъединения были начаты переговоры с правительством республики и объединениями работодателей о заключении отдельного соглашения о минимальной заработной плате. Речь шла об установлении ее на уровне прожиточного минимума в регионе. К сожалению, переговоры закончились безрезультатно. Даже наше резервное предложение — заключить

это соглашение для работников внебюджетной сферы — не было принято правительством РД и работодателями. И только через 10 лет, в 2017 году, нам удалось убедить социальных партнеров в необходимости заключения соглашения о минимальной зарплате.

Соглашение было заключено на 2018 год. Однако в условиях нашей республики, с низким уровнем развития экономики, достижение достойного уровня зарплаты останется неразрешимой проблемой, пока будет действовать механизм увязки уровня зарплаты бюджетников со средней по экономике региона. А средняя по экономике республики — 24–25 тысяч рублей, почти в два раза меньше, чем средняя по стране. И она, на наш взгляд, будет оставаться такой низкой, пока доходы предприятий сферы бизнеса не будут выведены из «тени». Вот и получается, что работники одной и той же бюджетной профессии из разных регионов страны получают зарплаты, отличающиеся в несколько раз. Считаем, что выходом из этой ситуации могло бы стать решение правительства РФ о введении единой для всей страны системы должностных окладов, ставок для работников бюджетной сферы.

— Сейчас особенно остро стоит вопрос занятости населения. Вы говорите о низком уровне развития экономики республики, а значит, регион автоматически попадает в зону риска именно в этом вопросе. Как обстоит дело, с точки зрения профсоюзов региона?

— Дагестан находится на 83-м месте в стране по уровню безработицы. А это — 13,5% населения, которые не имеют своего трудового места. По данным Минтруда РД, на 16 марта этого года на 100 вакансий зарегистрировано 23 тысячи безработных. Было время, когда на уровень безработицы в республике влияло использование иностранной рабочей силы. По предложению профобъединения, при квотировании рабочих мест для иностранцев были установлены жесткие критерии, которые несколько сняли напряженность на рынке труда.

Определенную «лепту», отрицательно влияющую на уровень безработицы, вносят многочисленные филиалы высших учебных заведений, которые готовят специалистов — юристов, экономистов — без учета потребности рынка труда. Несмотря на принимаемые меры, проблема занятости населения в республике остается острой, особенно среди молодежи. По

Делегаты X съезда ФНПР.

Слева: заседание Дагестанского республиканского профсоюзного актива, посвященное Всемирному дню действий профсоюзов «За достойный труд».

мнению независимых экспертов, кризисная ситуация последних месяцев может увеличить количество безработных до 350 тысяч.

ДЕЛА ПРОФСОЮЗНЫЕ

— Абдулла Абдуллаевич, судя по вышесказанному, профсоюзам Дагестана приходится работать в весьма непростых условиях. Каковы арсеналы «профсоюзной армии»?

— Дагестанский республиканский союз организаций профсоюзов — самое крупное общественное объединение трудящихся республики. В состав профобъединения входят 26 членских организаций, в том числе 16 республиканских организаций профсоюзов, а также 10 первичных, не имеющих в Дагестане своих территориальных организаций профсоюзов.

Еще несколько цифр и фактов. Так, по состоянию на 1 января в республике насчитывается 3305 первичных организаций, на учете в которых состоят свыше 240 тысяч членов профсоюзов. И треть из них — 33% — молодежь. Уровень профсоюзного членства составляет 92,2%. А самыми крупными членскими организациями являются республиканские организации профсоюза работников народного образования и науки, профсоюза работников здравоохранения и профсоюза работников госучреждений и общественного обслуживания.

— Не секрет, что большинство отраслевых профсоюзов вынуждены констатировать снижение численности членов профсоюзов. В этом есть причины объективные, например реформирование отраслей в бюджетной сфере либо изменения в работе внебюджетных организаций. Есть ли эта проблема в Дагестане, и если да, то с чем, на ваш взгляд, она связана?

— Конечно, объективные обстоятельства отрицать нельзя. Но есть и другие — наши, внутрипрофсоюз-

ные — причины. На мой взгляд, это отсутствие строгого финансового порядка и четкой организованности в структуре. Финансовая дисциплина у нас зависит от отрасли профсоюза, от региона и его руководителей, от размера первичной профорганизации. Отмечу как положительное в целом — это профсоюз работников связи. В нашей республике это единственная отрасль, где профвзносы централизованно идут в республиканский комитет профсоюза. Можно было бы отметить и профсоюз железнодорожников, но тут, централизуя взносы, он работает «на себя», обрывая горизонтальные связи. А люди ждут от профсоюза реальной помощи здесь и сейчас. Необходимы профсоюзные юристы, специалисты по охране труда, чтобы работники каждой организации могли получить эту квалифицированную помощь. Но, повторю, вопрос в финансах.

— Да, проблема распределения финансирования так или иначе всплывает практически на всех профсоюзных мероприятиях. Вам удалось ее решить на региональном уровне?

— Наши окружные потуги решить этот вопрос пока не дали результатов. Хороший пример для подражания —

Чеченская Республика. В ней — по-моему, в единственной — выполняются решения последних съездов ФНПР. Там все деньги поступают в республиканские комитеты профсоюзов, и рескомы отчисляют профобъединению республики 6%. В остальных профсоюзах и регионах профструктуры исправно содержат банки, отчисляя, по моим приблизительным подсчетам, свыше 6 млрд рублей в год за обслуживание счетов.

— Но ведь принимаются коллегиальные решения, которые, на мой взгляд, выполняться должны.

— Структура наша построена еще в советские времена. И продолжает оставаться неизменной. Решения вышестоящих органов для членских организаций выполняются как бог на душу положит: захочу — исполню, а так я сам хозяин на своем месте. Иначе как объяснить такое положение, когда профорганизации крупных заводов и холдингов отчисляют около 5–10% взносов наверх? Взносы расходуются на социальные нужды и просьбы хозяйственных руководителей, на счетах — остатков мизер. Если, вопреки примеру зарубежных профсоюзов, не созданы забастовочные фонды, такой профсоюз, как ни крути, «ручной», он не может вос-

Пресс-конференция, приуроченная ко Дню международной солидарности трудящихся 1 Мая.

На фото слева: Абдулла Магомедов с президентом Дагестанского союза промышленников и предпринимателей Анварбеком Кадиевым на праздновании 100-летия Великой Октябрьской социалистической революции.

стать против недобросовестных работодателей, включая таких же чиновников.

— Как, например, вопрос с объединением немногочисленных, а значит, и недееспособных профсоюзов. Кстати, их руководители никак не могут принять ситуацию, когда необходимо оставить свой пост для объединения организаций. В результате страдают и организации, и работники.

— Вы правы. В нашем регионе тоже есть организации, где ввиду малочисленности бюджет не позволяет вести полноценную профсоюзную работу. Фактически они обеспечивают нужды своих руководителей, спасая их от нищенского продолжения жизни на пенсии. И с этим никто ничего не может поделать — одни потери для профдвижения. Здесь считаю правильным решение Нефтегазстройпрофсоюза — ликвидировать отраслевые рескомы и создать институт представителей в регионах. Заметьте, это не самый маленький

профсоюз, у нас по численности он больше десяти отраслевых профсоюзов.

Есть и еще одна проблема — выборы руководства профкомов. Это превратилось в фактическое назначение, как того желает работодатель. Редкие исключения, типа Качканара, доказывают эту почти аксиому.

Чаще всего, вынося мотивированное мнение, профкомы действуют в угоду работодателю, то есть в таких случаях механизм защиты трудовых прав через профсоюз не работает. Анализ судебных дел на недавнем заседании Совета профобъединения, где обсуждался вопрос «О практике рассмотрения судами республики обращений работников в связи с незаконными увольнениями в 2018–2019 годах и задачах профсоюзных органов по усилению защиты прав членов профсоюзов в досудебном и судебном порядке», свидетельствует, что половина рассматриваемых судами дел — о восстановлении на работе уволенных.

При этом представители профсоюза практически не принимают участия в судах.

Это еще одно основание для переосмысления роли института профкома и замены его институтом доверенных лиц профсоюзов. В нынешнем состоянии профком и его представитель почти на 100% зависимы от работодателя. А член профсоюза — не уверен в своей защите от администрации и из-за этого крайне редко просит о защите. Это, на мой взгляд, большая наша проблема сегодня.

— И как следует действовать, по вашему мнению?

— Выход один, на мой взгляд: переход на назначение доверенных лиц от профсоюза, причем одного на несколько профкомов, если первички маленькие. Зарплату он должен получать в профсоюзе, тогда он будет независим от работодателя и станет заинтересованно следить за выполнением колдоговора. Кстати говоря, коллективный договор в нынешнем виде тоже плохо работает. К чему, напри-

мер, заключение однотипных колдоговоров в каждой школе, поликлинике и т.д., где работает до 100–200 членов профсоюза? Гораздо лучше было бы заключить один коллективный договор на муниципальное образование и ведомство. И чтобы подписывала его республиканская организация профсоюза с соответствующими бюджетодержателями этих отраслей.

МОТИВАЦИОННОЕ И НЕ ТОЛЬКО

— Абдулла Абдуллаевич, на мой взгляд, в данной ситуации большое значение имеет фактор мотивационный. Вы правы, людям не нужны только подарки, а нужна реальная помощь — и не только материальная. Как это направление организовано в профобъединении?

— Сразу скажу, что у нас работа правовой службы налажена. Бесплатные юридические консультации, составление исковых заявлений в суды, участие в судебных заседаниях, рас-

смотрение и подготовка предложений по проектам законодательных и нормативных актов в сфере труда — вот далеко не полный перечень вопросов в компетенции профсоюзного юриста.

Только за 2019 год через суд с участием юриста профобъединения восстановлены на работе шестеро профсоюзных активистов автотранспортного предприятия Махачкалы, незаконно уволенных по сокращению штата. Также через суд отменили незаконный приказ руководителя того же предприятия, который отправил двух сотрудников в простой по вине администрации. В указанных делах профком занял активную позицию в защите интересов членов профсоюза.

— Еще один мотивационный вариант — льготы по оздоровлению. Как самих работников, так и членов их семей. Удастся ли его реализовать сейчас, в сложной для республики экономической ситуации?

— Проект «Профсоюзная путевка» значительно расширил возможности профсоюзных организаций и в мотива-

ции профчленства, и в оздоровительной работе среди членов профсоюзов и членов их семей. Проект действует в республике с 2007 года. Ежегодно по льготным профсоюзным путевкам направляют свое здоровье около 2000 человек в здравницах профсоюзов. Этому способствует хорошо организованная работа по информированию членов профсоюзов о преимуществах проекта. Для этого широко используются возможности сайта нашего профобъединения, социальных сетей, платные объявления через республиканские СМИ, объявления на профсоюзных стендах предприятий, организаций.

Некоторые республиканские организации — профсоюза работников здравоохранения и профсоюза работников госучреждений и общественного обслуживания, — а также профкомы изыскивают до 30% дополнительных средств из профвзносов и средств работодателей, чтобы удешевить санаторные путевки.

Беседовала Наталья КОЧЕМИНА

Эпоха Валентины Бушуевой

Она помнит, как в родную деревню возвращались бойцы с фронтов Великой Отечественной, и не из книг знает, что такое послевоенный голод. Умеет скакать на коне и убирать лен, ловить рыбу и выращивать арбузы. Впервые став руководителем в 16 лет, сейчас возглавляет одну из крупнейших отраслевых профорганизаций Подмосковья.

На вопросы журнала ответила председатель Московской областной организации Общероссийского профсоюза работников госучреждений и общественного обслуживания РФ Валентина БУШУЕВА.

ШКОЛА ЗА ПЕЧКОЙ

— Валентина Михайловна, каким вы вспоминаете свое детство?

— Я родилась в деревне, расположенной в Тверской области, в начале Великой Отечественной войны. В то время там было около 70 домов, а после войны осталось только семь: остальные немцы сожгли, уходя. Мне рассказывали мама и бабушка, что фашисты вошли в нашу деревню как раз тогда, когда я появилась на свет. И находились у нас около двух месяцев. А в двух километрах от нашей деревни стоял дом моего дедушки, отца матери. И там были наши войска. Шла бесконечная перестрелка, и вся семья пряталась в подвале. И именно в то страшное время вернулся из окружения отец, а через полтора месяца всю семью — меня, такую малютку, моего пятилетнего брата, бабушку, маму и отца — вместе с другими жителями деревни погнали в Германию. Но повезло. У станции Князь Горы людей отбила советская разведка. Пришлось переночевать на месте, в холоде. И родители думали, что я не смогу пережить эту бесконечную ночь — даже пеленки заledenели. Обошлось. И мы вернулись в родную деревню. Но уже без папы — он вместе с разведчиками снова ушел на фронт. А в 1943 году пропал без вести...

— Наверное, вашей маме было непросто в одиночку в разбитом войной селе растить двоих детей?

Биография

БУШУЕВА Валентина Михайловна родилась в 1941 году в дер. Гостовня Зубцовского р-на Калининской (Тверской) обл.

1955–1958 гг. — учеба в Зубцовском библиотечном техникуме.

1958–1960 гг. — заведующая Шагонарской городской детской библиотекой, Тувинская АО.

1960–1962 гг. — заведующая Муриковской сельской библиотекой, Московская обл.

1962–1967 гг. — заведующая читальным залом Подольской районной библиотеки, Московская обл.

1963–1968 гг. — учеба в Московском государственном институте культуры.

1967–1971 гг. — заведующая Подольской районной библиотекой.

1971–1980 гг. — председатель Подольского горкома профсоюза работников культуры.

1980–1984 гг. — заведующая организационно-массовым отделом Московского обкома профсоюза работников культуры.

1984–1985 гг. — заведующая отделом культуры Балашихинского исполкома городского Совета народных депутатов.

1985–1990 гг. — заведующая организационным отделом Московского обкома профсоюза работников госучреждений.

1990–1995 гг. — заместитель председателя Московской областной организации профсоюза работников госучреждений и общественного обслуживания РФ.

С 1995 г. — председатель Московской областной организации Общероссийского профсоюза работников госучреждений и общественного обслуживания РФ.

Награждена: медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени; юбилейными медалями «За доблестный труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», «Ветеран труда», «В память 850-летия Москвы»; нагрудными знаками «За активную работу в профсоюзах», «За заслуги перед профдвижением России», «За заслуги перед Профсоюзом», знаком губернатора Московской области «За труды и усердие», знаком отличия «За заслуги перед Московской областью», почетными знаками Московской областной думы «За труды» и «За верность Подмосковью».

С сыном и внучкой в обкоме профсоюза, 2007 год. На фото справа — с внуками, 2019 год.

Слева: семейное фото с мамой.

— Мама моя всю жизнь работала в колхозе, а потом и в совхозе. Трудилась с утра до ночи, заготавливала дрова, ходила за скотом. Очень помогал дедушка со стороны мамы. Как я уже говорила, в селе, где он жил, фашистов не было. Удалось сохранить хозяйство. Помню, мы с саночками ходили к деду, брали полмешка муки и везли домой. Спасибо ему — без хлеба не сидели. К тому же у нас после войны появилась корова. Тогда она дорого стоила, но бабушка и мама выращивали телочек для колхоза, и им дали возможность взять любую на выбор в свое хозяйство. Нашу корову звали Любимка.

Нас с братом воспитывала бабушка — папина мама. Это лучшие воспоминания моего детства. Понимаете, мы были свободные. Да, было голодно. Прибежишь к бабушке: «Есть хочу». — «Возьми кусочек хлебушка». Маслом намажешь, солью посыплешь — и опять готова бежать. Из мороженой картошки с колхозного поля делали лепешки. Мы их называли тошнотки.

— **А учеба? Школа далеко располагалась?**

— Не поверите. Начальная — прямо в нашем деревенском доме (улыбается). Я лежала за печкой и слуша-

ла занятия, и поэтому читать и писать научилась очень рано. Да и впоследствии проблем с обучением не было. Я была очень активна, занималась спортом, всегда участвовала во всех школьных мероприятиях. Была председателем совета дружины, любила математику и литературу. Но порой на некоторых уроках было весьма скучно, и я хулиганила, конечно. Как и все. До сих пор помню, как мы мух гоняли. Сидишь за партой, ловишь муху, берешь легкую проволочку, проталкиваешь, делаешь ей колясочку — и она бежит по столу. Все хохочут. Это, наверное, присуще детям любого возраста, хочется вызвать интерес к себе. Сколько раз стояла в углу за свои шалости! Так что было всё.

А последние три года обучения я ходила в школу за четыре километра от дома. Зимой на лыжах, а в другое время пешочком. Помню, рядом с домом была речушка, и в половодье мостки заливало. А мы ходили в валенках с галошами. Как перейти? Заливает! Снимали валенки и босиком перебежали. На противоположном берегу надевали валенки. Ноги согреваются, ничего страшного.

— **В то время взросление наступало слишком быстро...**

— Конечно. Я помню, класса со второго мы помогали взрослым убирать сено, вывозить навоз. Заезжаешь в конюшню на телеге, после погрузки взрослые помогут ее развернуть, и ты везешь этот навоз на поле. А там мы уже сами вилами разбрасывали его на поле. Тверская область — льняной край. У нас была маслобойка, и мы, школьники, собирали с полей лен для переработки. Он жутко колосился... Но работали. Я в своем детстве не помню никакого масла, кроме льняного.

СИБИРЬ, РОМАНТИКА И ЖИЗНЬ

— **И какую же профессию выбрали по окончании школы?**

— Честно говоря, в детских мечтаниях мне хотелось пойти в медицину. Из нашего села многие поступали в медицинское училище. Но понимала, что впоследствии не потяну финансово институт. Так что, окончив сельскую семилетку с отличием, решила поступить в техникум в городе. Тогда же жителям деревень не давали паспорта, уехать из колхоза можно было только на учебу. Вот я и решила поступить в библиотечный техникум

в городе Зубцове. Я всегда любила читать, потому что у моего дедушки была хорошая библиотека. Это в деревне!

Дорожной сумки у меня не было. Мама где-то сумела мне найти чемодан из фанеры с висячим замочком (как я его стеснялась!). И с ним я приехала в техникум. Поступила, прописали в общежитии, и в 16 лет как горожанке выдали паспорт. Повезло.

— **Учиться нравилось?**

— Я часто вспоминаю техникум, это было счастье. Мы вроде были и не школьники, не дети, но тоже свободны. Конечно, было голодно. Я тогда жила на пенсию моего отца — 100 рублей по тем временам, плюс стипендия от 140 рублей. Это не те «хрущевские» деньги, которые появились с 1961 года. В сравнении с ними послевоенная сотня была десятью рублями. Вот все. Но я должна была себя прокормить, одеть и обусть, потому что у матери не было денег. Они в колхозе получали трудовни, «галочки». Только в конце года выдавали натуроплату — зерно, гречку, картошку. Ну и огород выручал.

Но были и огорчения. Я всегда очень серьезно относилась к тому, как выгляжу. И помню, как мне было

обидно, когда не в чем было пойти на танцы. Конечно, мы менялись с девочками — соседками по комнате одежды, только мне нечего было предложить взамен. Но уже на первом курсе я сумела купить белый штапель и синюю отделку — и сшила с мамой мне платье. Потом удалось сшить ситцевые сарафан и юбку. А на ногах были белые парусиновые тапочки на шнурках, которые надо было чистить зубным порошком.

— **Думаю, и после техникума приходилось непросто. Ведь зарплата библиотекаря во все времена была невысокой.**

— Конечно. По окончании техникума я получила распределение в качестве заведующей Шагонарской городской детской библиотекой в Тувинской автономной области (сейчас — Республика Тыва). Мне тогда еще не исполнилось и 17 лет. Вот такая заведующая. Да, зарплата библиотекаря невысока, но очень выручали различные региональные доплаты. К тому же дали подъемные — тысячу рублей. И первое, что я на них купила, это был новый чемодан (улыбается).

Нас было трое девочек. Мы вместе работали в библиотеке и жили в одной комнате. В магазинах ничего

не было, но нам выделили 5 соток земли. Мы сажали картошку сами, а еще — бросали в землю зерна арбузов. Ухода они не требовали — кинул зерна весной, а осенью собрал урожай. А еще там всегда были поездки в тайгу — на шишкобой, за грибами, за ягодами. Кстати, все мои навыки сельской жизни очень пригодились в первый год работы в Туве. По просьбе хозяев, во время их отъезда, присматривала за их огородом и коровой. Я весь отпуск жила у них дома, корову доила, девочек всех своих кормила.

Я там и рыбу научилась ловить. Мы с друзьями по выходным иногда уезжали на остров, варили уху. Кстати, способ рыбной ловли был своеобразным. Садись прямо в речку, в притоку, и начинаешь руками воду взбалтывать. И из мутной воды рыба сама в руки выпрыгивала. Самая вкусная была хариус.

С САНОЧКАМИ ПО СНЕГУ

— **Когда вы переехали в Московскую область?**

— Так получилось, что в Туве я проработала всего пару лет и уехала в Подмоскovie. Работа для меня была, но по приезде в столицу я опоздала на встречу с руководителем Управления

Тува, агитбригада, 1960 год.
На фото слева — на работе в Подольской районной библиотеке.

культуры. И в предложенном ранее месте мне отказали. Руководитель сказал: «Люблю людей ответственных». Я полностью с ним согласилась — неправа. И, наверное, больше никогда в жизни не опаздывала, запомнилась. Но все-таки без работы не осталась — возглавила сельскую библиотеку в Подмосковье.

Родным по-настоящему для меня стал Подольский район, где я трудилась в библиотеке девять лет. Конечно, бытовые условия устроились не сразу. Тогда я уже была замужем, и мы с супругом

успели пожить и в бараке, и в коммуналке. А первую нашу квартиру-«хрущевку» получили, когда нашему сыну исполнилось десять месяцев. Эта квартира была совхозная, на окраине города. Но нам, молодой семье, было очень удобно — вся инфраструктура рядом. В то время я оканчивала Московский институт культуры, 5-й курс, и муж учился тоже. Но ничего, справились. И работа была очень интересной.

Кстати, мне предлагали после института поступить в аспирантуру. Был такой предмет — библиотековедение.

Преподавателю нравились мои работы. Но я отказалась. Ответила довольно резко: «Да вы что — я буду доказывать роль дырочки в каталожной карточке?» Он обиделся. Сейчас думаю, что отказалась зря.

— Честно говоря, мне работа библиотекаря всегда казалась слишком спокойной и оседлой.

— Просто вы не знаете всего ее многообразия! Она творческая! Но и непростая, особенно на селе. Вот мы получаем новую литературу — ее всю надо посмотреть, определиться, какой аудитории она будет интересна. Сделать книжные обзоры. А потом, так сказать, доносить эту информацию до людей. Заинтересовывать их. И не только в стенах библиотеки, а на выезде. На фермах, предприятиях, в школах.

Помню, как еще в Туве я ставила с ребятами сказку «Теремок». Как у них горели глаза! Когда я была заведующей сельской библиотекой, ко мне приходили старшеклассники — помогать. Кололи дрова, протирали книги, делали уборку. Я с ними костер проводила, мероприятия различные. И всем было интересно — и ребятам, и мне. Мы говорили на одном языке.

Делегаты Московской ХХI областной конференции КПСС, 1974 год. На фото справа — в Краеведческом музее Подольска.

Делегаты ХХI областной конференции КПСС, 1974 год. На фото справа — в Краеведческом музее Подольска.

Ну а если говорить о сложности... Помню, зимой возила литературу в деревни на саночках. А санки не проходят — снег по колено. Порой за день нужно было обойти несколько деревень. Километра полтора между селами, с книгами, пешком. И такие выезды на территории происходили пару раз в неделю точно. Заходила в дома, приносила, меняла книги. Но все эти сложности перекрывало гостеприимство хозяев — и чаем напоят, и поблагодарят. Люди нас ждали!

— И все-таки вы сменили любимую работу в библиотеке на профсоюзную стезю...

— Это был новый виток жизни, новое применение себя. Библиотеку я покинула в 1970 году. К 100-летию со дня рождения Ленина меня наградили медалью, а потом избрали председателем Подольской городской организации профсоюза работников культуры. И уже через три года меня избрали делегатом Московской областной партийной конференции. По тем временам это было настоящим признанием!

К тому же мне было интересно. Библиотеки и дома культуры, художественные мастерские, сою-

зы художников, производственные комбинаты, пионерский лагерь и типографии... Разноплановая работа, разные проблемы, которые нужно было решать, интересные люди. Меня неоднократно приглашали и в Московский областной комитет профсоюза на работу. Но я, воспитывая своего ребенка, не могла себе этого позволить.

Да и не все предложения привлекали. Например, предлагали возглавить отдел по социальному страхованию, но заниматься путевками — это

точно было не мое. Предлагали и работу в отделе агитации и пропаганды ГК КПСС. Но я тоже отказалась.

И только в 1980 году новый председатель областного комитета профсоюза предложил мне стать заведующей организационно-массовым отделом. Я подумала: настало время что-то менять в своей профессиональной жизни. Да и сын к тому времени окончил 8-й класс, собирался поступать в Суворовское училище. И я согласилась, четыре года честно трудилась.

На торжественном заседании, посвященном 90-летию Московской областной организации Общероссийского профсоюза работников госучреждений и общественного обслуживания.

А потом мы переехали в Балашиху, и меня после долгих уговоров — я не хотела уходить из профсоюзов — поставили на должность заведующей отделом культуры Балашихинского исполкома городского Совета народных депутатов. Но там я проработала недолго. Видимо, профсоюзы действительно стали моей профессиональной судьбой. И уже через год перешла в областной комитет Общероссийского профсоюза работников госучреждений и общественного обслуживания РФ.

В НОВОЙ ОТРАСЛИ

— Вы пришли в руководство областной профорганизации в 90-е. Не страшно было? Ведь наступившие в стране перемены практически изменили всю систему профсоюзной работы.

— Это было очень тяжелое десятилетие. Профсоюзы фактически лишились тех возможностей оказывать людям помощь, которые были при Советском Союзе. Плюс в областном комитете практически не стало денег. А что это значит? Организация не может позволить себе взять на работу

специалистов — технического, правового инспектора. А ведь именно юристы были нужны как воздух, потому что вопросов была бездна. И основной из них — невыплата зарплаты, особенно федеральным структурам, судам, работникам по линии МВД, пожарным, налоговой службе. В судах не только зарплату не получали. Они были лишены элементарного — канцтоваров, не на чем и нечем было писать.

И тогда мы начали развивать социальное партнерство в своей отрасли. Постепенно дело пошло. Первое соглашение на уровне области было заключено с МВД в 1992 году. Но, естественно, все шло не гладко и не быстро. К примеру, руководство и Росгосстраха, и Налоговой службы от заключения соглашений с профсоюзами отказывались. Мы никак не могли их убедить. Даже при поддержке отраслевого профсоюза, где председателем был **Владимир Петрович Савченко**, и Московского областного объединения организаций профсоюзов, которое возглавлял **Сергей Сергеевич Введенский**. Конечно, сейчас между нашей организацией и соци-

альными партнерами в области действует больше десятка соглашений о взаимодействии. Но шли мы к этому очень не просто.

— На акции протеста выходили?

— Конечно, такие предложения поступали. Первой в 1997 году к нам обратилась первичная профорганизация одной из районных пожарных частей. Люди были в отчаянии: нет заработной платы, нет спецодежды. Предложили провести забастовку — тогда, согласно законодательству, это было еще возможно. Думаю, как решать этот вопрос? Я понимаю: ну, поорем мы, проведем забастовку, но вряд ли это поможет в решении проблемы.

Обратились к губернатору. На встрече присутствовал начальник финансового управления области. И когда я обрисовала масштаб бедствия, он мне заявил: «У вас же есть деньги — заплатите им, а потом они возместят». Беспрецедентное заявление — предложить профорганизации заплатить работникам федеральной структуры зарплату! Я ответила, что это дело государства. Тогда нас поддержал губернатор **Анатолий Степанович Тяжлов**, выделив средства из

Отчетно-выборная конференция Московской областной организации профсоюза, 2010 год.

регионального бюджета. Я ему глубоко признательна за понимание... Так же решила и проблема в отношении судов.

Я считаю, что мы должны договариваться с соцпартнерами, находить понимание. Нам это удавалось. К примеру, закон о государственной и муниципальной службе мы разрабатывали совместно с руководством региона. С нами советовались, принимали наши предложения. Бывает, что надо сначала пойти в наступление, а потом отступить, но в конечном счете все равно прийти к решению нужного вопроса, используя так называемый компромисс.

— С вашей точки зрения, когда было сложнее работать — сейчас или в период неразберихи 90-х годов?

— Прежде власти были более доступны профсоюзам, шли на диалог. Сейчас прийти на прием, переговорить — невозможно. В 90-х я позвонила в приемную губернатора, объяснилась, мне назначили время — и я пришла. Сейчас мы письма пишем, просим встретиться — увы, ответа нет. Вот поэтому мне кажется, что здесь

мы серьезно недорабатываем. Наша область сложна тем, что она является экспериментальной буквально по всем вопросам. А любая реформа чревата изменением положения работников, в большинстве случаев не в лучшую сторону. Так что в сложившихся условиях и при отсутствии возможности прямого диалога с властью региональным организациям профсоюзов очень непросто защищать права работников именно нашего профсоюза.

ТО, ЧТО ЛЮБИМО

— Валентина Михайловна, что вы любите делать в свободное от работы время?

— Я, наверное, счастливый человек. Я очень люблю читать. И читаю все подряд — и искусство, и детективы. Последние — когда совсем не хочется думать, когда тошно. А когда нет — я исторические произведения читаю, залезаю в зарубежку, к Дюма возвращаюсь. Это раз. Кроме того, я очень и очень энергичный человек — мне дома не сидится, я должна жить активно. Люблю нашу дачу, очень люблю. Не то чтобы там работать... Это я в колхозе работала — а

здесь другое: ты делаешь то, что тебе хочется. Хочешь — цветы выращиваешь, хочешь — просто создаешь уют. Но сельские навыки остались. Порой удивляю соседей, самостоятельно подкашивая траву обычной косой. Ну а если у меня остается какое-то время — сажусь в машину и еду к друзьям. Или они ко мне приезжают.

— Вам-то самой чего хочется — как женщине, как матери, как человеку?

— Как женщине, мне очень хочется оставаться в той же физической и умственной форме, быть интересной для общения.

Как матери и бабушке — всегда чувствовать рядом семью, сына и его троих детей — моих внуков. Очень хочется узнать, как у них сложится в будущем жизнь, дать им тепло и поддержку. Хочу счастья своим ребятишкам.

Как человеку — сохранить отношения с друзьями и коллегами. С годами их становится все меньше и меньше. И еще хочу, чтобы у меня не было ни дня без телефонного звонка. Вот что страшно, забвение.

Беседовала Наталья КОЧЕМИНА

Пандемии вопреки

Как изменилась жизнь предприятий и первичек в условиях «повышенной готовности»

Несмотря на эпидемию COVID-19, градообразующие предприятия и производства непрерывного цикла не прекращали работу. Профсоюзным организациям приходится нелегко: надо и за здоровьем работников уследить, и про зарплаты не забыть, а еще умудриться достойно встретить майские праздники. Руководители первичных профсоюзных организаций рассказали корреспонденту журнала, как предприятия и их первички работали в период «карантина» этой весной.

Елена ЖУКОВА,
Ярославский моторный завод,
«Группа ГАЗ»:

— Первую неделю, с 30 марта по 3 апреля, все наши три площадки не работали. С 6 апреля, так как наше предприятие достаточно большое по меркам города, мы приступили к работе в условиях повышенной готовности. Естественно, сотрудники старше 65 лет были отправлены домой на больничный, который оплачивается в соответствии с законом. Некоторые из них — но только в самых необходимых случаях и только с их согласия — были потом приглашены на работу.

Поначалу возникла небольшая проблема с родителями маленьких детей. Детские садики были закрыты, и родители вынуждены были оставаться дома с детьми, но эти дни им были оплачены как рабочие. Потом в детсадах появились дежурные группы, и люди смогли выйти на работу.

Часть сотрудников, те, кому позволяет специфика их работы, перешли на дистанционный режим. А персонал основного производства доставляют на рабочее место автобусами, для чего было запущено два маршрута. В столовые работники ходят по специальному графику, чтобы уменьшить поток.

За счет работодателя всем выдаются защитные средства, одноразовые маски выделяют из расчета по четыре в день на человека. На проходных работникам измеряют температуру на входе и выходе. Во всех помещениях проводится

уборка, есть антисептики. За соблюдением санитарных мер постоянно следит комиссия. С соблюдением дистанции между работниками у нас проблем не возникает. Изначально предприятие было очень большим, но потом число работающих сократилось, и сегодня наши производственные площадки и оборудование позволяют людям находиться на значительном расстоянии друг от друга.

В работе профсоюзной организации тоже произошли изменения. Все совещания проходят теперь в дистанционном режиме, с председателями цеховых комитетов приходится общаться преимущественно по телефону. Нам пришлось перенести все запланированные мероприятия предположительно на осень. Сегодня наши первоочередные задачи — это контроль за условиями работы.

Мы занимаемся вопросами перевозки работников, организации питания в столовых, следим за обеспечением средствами защиты. По обращениям оказываем материальную помощь работникам и выдаем беспроцентные кредиты на небольшие суммы. Профком остался на рабочем месте, так как все эти вопросы нельзя решать удаленно.

Евгений ХОХЛОВ,
АО «ОКБМ Африкантов»,
Нижний Новгород

— С самого начала 1100 человек с производства работу не прекращали, просто соблюдали меры безопасности. В середине апреля на работу вышло около трети всех конструкторов, а сейчас все предприятие работает, кроме сотрудников 65 лет и старше — те на больничном или на дистанционном режиме. Я вот работаю дистанционно, хотя оформил отпуск, а другие члены профкома — на рабочем месте, так как они моложе. Зарплата за все это время начислялась так: кто работал — как обычно, кто находился в простое — из расчета 2/3 от среднего заработка за время простоя. Проблем не возникало, люди не жаловались.

На предприятии соблюдаются все необходимые меры безопасности: сотрудники носят маски, перчатки, осуществляется обработка помещений. Средства защиты полностью обеспечивает работодатель. Столовая толь-

— У нас предприятие непрерывного цикла. Нас это никак не коснулось, кроме перехода ИТР на дистанционный режим. Сотрудники 65 лет и старше отправлены на больничный. Всем выдают маски, перчатки. Дезинфицируют автобусы, вахтовые и легковые автомобили. В столовых сделали интервал между принятием пищи, чтобы не допускать скопления людей. С самого начала все вопросы были решены профсоюзом и работодателем на совещании. Мы сразу обговорили, кому и как будут платить, и у нас нет этих проблем. Даже сохранили дотацию на питание тем, кто работает в дистанционном режиме, и тем, кто находится на самоизоляции или на больничном.

ко начинает работать. До этого работники приносили еду с собой. Немного изменился график. Если раньше конструкторы начинали работу в 7:45, то сейчас от 7:45 до 9 утра; заканчивают тоже в разное время, чтобы поток людей на проходной был меньше. Температурный контроль на проходных осуществляется силами армии, поскольку предприятие наше — оборонное.

К сожалению, мы не убереглись: девять наших работников заболели коронавирусом. Хорошо, что в легкой форме, до больницы дело не дошло — лечились дома. У нас есть своя медсанчасть, и врачи — кстати, члены профсоюза — оперативно приезжали, если было нужно. Все работники при желании могут в медсанчасти пройти тестирование на коронавирус.

Профкому приходится заниматься многими социальными вопросами. В нашем детском садике создано две дежурные группы для детей работников, а надо больше, надо создать места для 30 детишек. Сейчас люди вынуждены привлекать

Иван ЗАЙЦЕВ,
объединенная первичная
профорганизация «Лес»
Рослеспрофсоюза

Работа профкома стала в эти дни более интенсивной. Поскольку многие из административного персонала находятся на дистанционном режиме, мне приходилось и справки с места работы людям выдавать, и детскими садами заниматься. Первые пять дней, когда детсады не работали, сотрудники, имеющие маленьких детей, находились с ними дома. Эти дни были им оплаче-

бабушек, кто как решает проблему. В первую очередь в группы попадают дети из семей, где оба родителя работают на нашем предприятии, и таких мало, конечно. Но, думаю, решим эту проблему.

У нас на содержании также находится детский клуб примерно на 300 детей, которые занимаются в кружках. Сейчас, конечно, занятий нет, но профсоюз оплачивает аренду помещения и коммунальные услуги, чтобы потом дети могли вернуться к любимым занятиям. Массовые мероприятия пришлось перенести, в том числе спортивные. У нас свой спортклуб, но сейчас он закрыт.

Еще мы оказываем материальную помощь сотрудникам. Пробовали переводить ее на банковские карты, но не получается, поэтому люди приходят в профком лично. Молодежный совет при профсоюзе помогает нашим ветеранам. И у нас хорошо работает Совет ветеранов, так что мы знаем всех нуждающихся в помощи и одиноких. Обычно мы на 9 Мая всех приглашаем, работодатель выделяет по 10 тысяч рублей каждому ветерану, а профком — по 4 тысячи. В этом году наши волонтеры разносили материальную помощь ветеранам по домам, а также помогали тем, у кого нет родственников: в магазин сходить, другие дела сделать, кому что надо. Но совсем одиноких у нас немного.

ны как рабочие. Потом по запросу предприятия были открыты дежурные группы в детсадах.

На удаленную работу перейти не вижу смысла. Тем более что многое можно решить только на месте.

— Поскольку у нас предприятие непрерывного цикла, мы продолжали работать все это время. Естественно, работников от 65 лет отправили на больничный либо перевели на дистанционный режим. И сотрудники управления перешли на дистанционный режим. Ремонтный персонал и работников дневных смен разделили на две части, ввели 12-часовой режим работы и график два дня через два, чтобы они между собой не пересекались. Если у одной части персонала что-то случится, другая продолжит работать.

Также введены дополнительные автобусы для доставки людей на работу. Для разных цехов существуют разные проходные. Все столовые на территории закрыты, но персонал работает — еду доставляют на рабочие места. Температуру сотрудникам меряют два раза в день. Медицинский персонал санатория-профилактория работает сейчас в цехах,

Станислав МЕЛЬНИКОВ,
ПАО «Акрон», Великий Новгород

осматривает работников. При температуре или любом подозрении на заражение человека доставляют в медсанчасть и там тестируют на коронавирус.

Работодатель снабжает сотрудников средствами защиты. Сейчас все нормально, но когда все это только началось, достать маски было невозможно. У нас на площадке заняты 4600 человек — а масок нет нигде! И профком срочно купил марлю, а работники из цеха «легкого труда» шили маски. В итоге мы столько масокшили, что раздали ветеранам. У нас 700 ветеранов, и их мы тоже снабжаем масками и

антисептиком, а для огородов — и удобрений на сезон.

Профсоюз ежедневно ведет переговоры с работодателем. Сейчас стараемся общаться дистанционно. Я понимаю, что мы должны были уйти на дистанционный режим, но поскольку члены профсоюза работают, мы остались с ними на рабочем месте. Действует касса взаимопомощи. Мы принимаем посетителей, консультируем. Люди, правда, стали приходить меньше, больше общаются по телефону.

Андрей СЕДЕЛКОВ,
Котласский ЦБК — филиал
АО «Группа «Илим» в г. Коряжме»

— Комбинат не останавливался. Перерывы в работе, необходимые для ремонта оборудования, — какие-то перенесены, где-то ремонт будет производиться собственными силами. Часть работников — на «удаленке», для чего закуплено дополнительное оборудование, например ноутбуки. Часть работников дневного персонала просто дома. Но зарплату получают все. Не 2/3 средней, а нормальную зарплату. (На предприятии существует три списка работников: обязательно работающие, те, кого могут привлечь к работе в любой момент, и оперативный персонал.) В период пандемии нам даже удалось добиться повышения зарплаты работникам, причем больше, чем на 3% инфляции, с 1 апреля. Этот вопрос сначала хотели отложить на более поздний срок, но профсоюз настоял.

К сожалению, это касается только работников самого комбината. Многие вспомогательные производства у нас выведены в отдельные юрлица. Это наши же дочерние компании, там трудятся вчерашние работники комбината. Это наши люди, но у них теперь другое, собственное руководство, и не везде есть профсоюзная организация. Там, где профорганизации есть, они входят к нам, и я, когда на комбинате происходит повышение зарплаты, конечно, обращаюсь к руководству дочерних организаций с рекомендацией также повысить зарплату их работникам. Но не всегда эти рекомендации выполняются, случается по-разному.

Меры безопасности на комбинате довольно серьезные. У энергетиков смены смещены на час. В одной 8-часовой смене около 200 человек. Смещение сделано для того, чтобы разгрузить проходные, снизить поток людей. На проходных температуру измеряют как персонально, так и больши-

ми тепловизорами сразу у нескольких человек, с последующим выводом данных на компьютер. Если у кого-то обнаружится повышенная температура, сразу будет вызван фельдшер для проверки состояния работника.

Вход на комбинат — строго в масках. Маски для работников выдаются по 1500 штук в сутки, а также по 3500 полулитровых бутылок питьевой воды в день, ну и, естественно, обеззараживающие средства для обработки рабочих поверхностей. Сама территория предприятия — дороги и здания — тоже обрабатывается. В столовых и на производствах — везде дозаторы с антисептиком для обработки рук. В столовых есть посудомоечные машины, моющие при температуре 85 °C (коронавирус погибает при 65 °C). А в единственной столовой, где такой машины нет, используется одноразовая посуда.

Работники, приезжающие к нам из подрядных организаций, направляются на нашу базу отдыха, где находятся две недели. За это время им проводят тестирование. На комбинат они допускаются только тогда, когда мы уверены, что они полностью здоровы.

Было принято решение отправить домой на самоизоляцию работников, у которых члены семьи — медики. В городе, по данным на 18 мая, было уже 6 подтвержденных случаев заболевания, больше 200 контактов. Комбинат помогает городским медикам, помогает больнице.

Для работников бесплатно ходит по два автобуса в смену. В ночную смену ходит четыре автобуса по двум маршрутам (у нас всего два маршрута в городе), подъезжают по два, один за другим. Контролеры следят, чтобы все работники в автобусе были в масках, после каждого рейса транспорт обрабатывается.

У нас разработана хорошая методика профилактики. Мы заполняем бланки общения. Если я общаюсь с кем-то с расстояния ближе двух ме-

тров, то записываю, с кем общался, и так в течение всего дня. Если кто-то заболел, круг общения сразу можно будет установить.

Также мы заполняем чек-листы. В них вносятся замечания относительно соблюдения норм безопасности. Иногда специфика работы мешает, например, соблюдать дистанцию между работниками в два метра. Такие вещи и фиксируются в чек-листах. Существует «10 правил предупреждения коронавируса», за соблюдением которых следят добровольцы-спасатели, а также мы подключили председателей цеховых профсоюзных организаций и уполномоченных по охране труда.

Ежесуточно чек-листы собираются, замечания суммируются, чтобы сделать выводы и, по возможности, улучшить техпроцесс. Удастся получить много полезной информации. Не скрою, я собираюсь использовать данные, полученные в ходе анализа чек-листов, не только для борьбы с пандемией, но и для последующего улучшения ситуации с охраной труда на производстве.

Профком работает, но в удаленном режиме, поскольку два члена профкома — люди старшего возраста. Но так как у нас 3200 членов профсоюза, нам часто приходится быть на рабочем месте. Заседания профкома, в который входят 32 человека, сейчас не проводятся, вместо них — президиумы. Из семи человек, входящих в президиум, присутствуют трое-четверо, остальные участвуют дистанционно.

Нам удастся даже проводить мероприятия. В этом году очень хорошо прошел конкурс детского рисунка к 9 Мая «Наши дети — о Победе». Изначально мы хотели собрать детей, попить чаю со сладостями, пообщаться. Это сделать не получилось, зато детям вручили по подарку: альбом для рисования, акварельные карандаши, большая шоколадка, набор «Чоко пай», диплом участника, подписанный директором и председателем профорганизации, и магнитики с изображением этих же детских рисунков. Также эти рисунки размещены на билбордах по городу и в стеклянных витринах вдоль дороги на комбинат. Дети остались довольны.

— Мы работали и работаем, поскольку предприятие непрерывного цикла. На предприятии соблюдаются все рекомендации Роспотребнадзора. Средствами защиты работников полностью обеспечивает работодатель, а контролируют их применение профсоюзные активисты. Организованы дежурства на проходных, в столовых, чтобы не допускать скопления людей. Профсоюзные активисты участвуют и в этих дежурствах, и в волонтерстве. Наш холдинг обеспечил всем ветеранам предприятия — а их больше 3000 человек — хорошие, большие продуктовые наборы, которые волонтеры развозили и вручали.

Совещания профкома с работодателем и между собой происходят дистанционно. Все приказы работодателя в соответствии с законодательством согласованы с профсоюзом, общение

Андрей ГИЧКО,
АО «ПО «Севмаш»», Архангельская
область

— Наше предприятие с 13 апреля работает в штатном режиме, поскольку градообразующее. Пожилые работники находятся на больничном, их пропуск заблокированы. Таких у нас 990 человек, но относительно всего коллектива — 29 тысяч человек — это немного. Маски, антисептики — все это работодатель обеспечивает. Часть работников — сварщики, сборщики — и так работают в респираторах. Тем, кому не положено носить респиратор, выдаются маски. На проходных утром замеряется температура. Это сложно осуществлять, так как поток людей очень большой. Пришлось сдвигать по времени начало работы разных подразделений. Соответственно, время обеда тоже сдвигали. У нас 11 столовых на предприятии, везде стоят антисептики, все нормы соблюдаются, за стол садится не больше двух человек.

с руководителями всех уровней происходит постоянно в рабочем порядке. Профком открыт для посетителей и не закрывался ни на один день. При этом соблюдаются дистанция и санитарные нормы, как и везде на предприятии.

Несмотря на то, что нам пришлось перенести запланированные мероприятия, мы смогли достойно отметить и Первомай, и День Победы. 1 Мая проводили акции в соцсетях: члены профсоюза выкладывали свои фотографии с плакатами «Солидарность сильнее заразы!» и «Первомай в нашем сердце».

9 Мая группа профактивистов — с соблюдением санитарно-эпидемиологических норм — возложила гирлянду памяти к мемориалу «Героям-металлургам, шагнувшим в бессмертие». А жители города вывешивали в окнах и на балконах большие фотографии родных, воевавших на фронтах Великой Отечественной войны, трудившихся в тылу на нужды фронта.

Будем решать вопрос дальше в рабочем порядке. На сдельной оплате труда находится большое количество работников — 11 тысяч точно. Но это касается только тех, кто в первую неделю не работал. Тем же, кто работал, дирекция, учтя наше мнение, оплатила рабочие дни в двойном размере.

Пришлось оперативно решать вопрос с детскими садами. Мы писали письмо администрации города с просьбой открыть дежурные группы в детских садах. На данный момент все 32 городских детских сада имеют дежурные группы по 10–12 ребятишек. Чтобы ребенок попал в такую группу, надо, чтобы папа и мама работали. Больше тысячи детей сегодня посещают эти группы. Если родители не могут или не хотят отдать ребенка в садик, им, как и родителям учеников младших классов, разрешено брать отпуск вне графика либо за свой счет. Мы с администрацией таким людям помогаем. Если работник вынужден брать отпуск за свой счет и теряет в заработке, ему оказывается материальная помощь как от администрации предприятия, так и от профсоюза. Эту помощь получили сейчас около 20 человек.

Профком совещается дистанционно, прием по личным вопросам временно прекращен, консультиру-

Вера ТИЛЬКУН,
ПАО «Наеждинский
металлургический завод»,
Свердловская область

Будем решать вопрос дальше в рабочем порядке. На сдельной оплате труда находится большое количество работников — 11 тысяч точно. Но это касается только тех, кто в первую неделю не работал. Тем же, кто работал, дирекция, учтя наше мнение, оплатила рабочие дни в двойном размере.

Пришлось оперативно решать вопрос с детскими садами. Мы писали письмо администрации города с просьбой открыть дежурные группы в детских садах. На данный момент все 32 городских детских сада имеют дежурные группы по 10–12 ребятишек. Чтобы ребенок попал в такую группу, надо, чтобы папа и мама работали. Больше тысячи детей сегодня посещают эти группы. Если родители не могут или не хотят отдать ребенка в садик, им, как и родителям учеников младших классов, разрешено брать отпуск вне графика либо за свой счет. Мы с администрацией таким людям помогаем. Если работник вынужден брать отпуск за свой счет и теряет в заработке, ему оказывается материальная помощь как от администрации предприятия, так и от профсоюза. Эту помощь получили сейчас около 20 человек.

Профком совещается дистанционно, прием по личным вопросам временно прекращен, консультиру-

Профком совещается дистанционно, прием по личным вопросам временно прекращен, консультиру-

ем по телефону. Но я на работе каждый день. Мы оказываем материальную помощь и выдаем беспроцентные займы членам профсоюза, перечисляя средства на банковские карты работников. Обращений за материальной помощью стало больше.

Дополнительно к тому, что выдает работодатель, мы закупаем медицинские маски для членов профсоюза и профактива. Сейчас закупили 3000 масок. Они лежат в профкоме

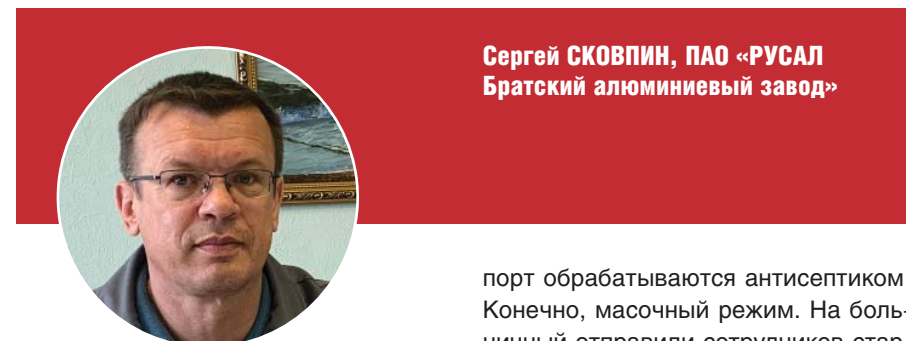
«на всякий случай», чтобы любому сотруднику без маски можно было ее сразу дать. Например, людям, которые иногда приходят в профком, так как не все вопросы получается решить по телефону. Также в профкоме есть антисептики.

К сожалению, пришлось перенести все мероприятия. Мы участвовали в проводимых ФНПР мероприятиях в соцсетях, в голосованиях в интернете, но это не то. Хотелось бы выйти на митинг.

Людям нужны красочные, праздничные мероприятия. А кроме того, нам есть что сказать и руководству предприятия, и администрации города, и власти. Сейчас на задний план отошел вопрос возвращения северных пенсий. Я об этом говорил на X съезде ФНПР, это вошло в итоговую резолюцию и было доведено председателем Генсовета ФНПР **Шмаковым** до сведения **Путина**. Вопрос важный, его нельзя замалчивать и надо продвигать дальше.

работающих резервисты должны стать заменой и обеспечить функционирование предприятия. Практика «резерва» есть не только у нас, а на всех предприятиях компании «РУСАЛ».

Есть положение о вахтовом методе работы. Пока эти работники заключили дополнительное соглашение сроком на два месяца, то есть они находятся в санаториях как бы на вахте. Важно понимать, что они вызывались добровольно и получают к зарплате доплату за вахтовый метод. Я сам сейчас нахожусь как раз среди них: профком решил, что кто-то на месте должен контролировать соблюдение их трудовых прав, условия проживания и питания.

Сергей СКОВПИН, ПАО «РУСАЛ Братский алюминиевый завод»

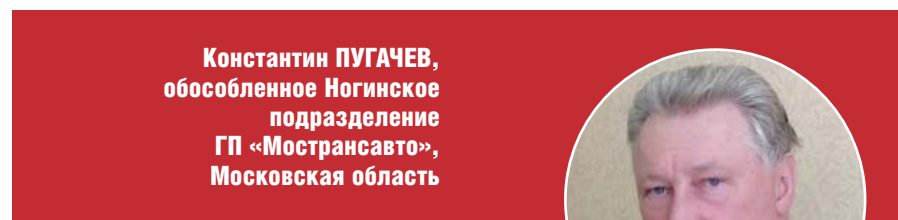
— Наши работники не пострадали финансово, нам даже удалось сохранить все социальные льготы. Усилились меры контроля за соблюдением санитарных норм. На проходной работникам меряют температуру, производственные помещения и транс-

порт обрабатываются антисептиком. Конечно, масочный режим. На больничный отправили сотрудников старше 60 лет.

Кроме того, часть работников протестировали на отсутствие заражения и вывезли в санатории за городом. Люди работают, но полностью изолированы от внешних контактов и находятся как бы «в резерве»: в случае массового заражения

— До 12 мая объем работ был у нас снижен на 50%, потеря доходов была 80%. Сейчас все рейсы восстановлены в полном объеме. Переработок у водителей нет, аварий нет. Конечно, тяжело: многих отправили в отпуск, а работников старше 65 лет — на больничный.

С 1 июня нас, четыре предприятия транспортников Ногинска, Орехово-Зуева, Павловского Посада и Электростали, собираются объединять в межрайонное автопредприятие. Приказ уже есть. Мы писали начальству по этому поводу. В связи с пандемией объединение приостановили, но скоро эта проблема снова встанет в повестку дня. Видимо, опять будем писать коллективное письмо. Объединение грозит сокращениями. Водителей это не коснется, но пострадают работники ИТР, служащие и частично слесари.

Константин ПУГАЧЕВ, обособленное Ногинское подразделение ГП «Мострансавто», Московская область

У водителей тоже не все благополучно: апрельская зарплата по сравнению с мартовской понизилась на 18%. Причем несмотря на то, что мы добились для автоколонны и финансовой поддержки, и субсидий. Изначально работодатель вообще хотел отправить людей в простой на 2/3 тарифной ставки, но мы написали губернатору области **Андрею Юрьевичу Воробьеву** и, собственно, получили субсидии, из которых работникам выплатили зарплату. Генеральный директор «Мострансавто» **Владислав Мурашов** потом нас

собирал поочередно, по 8–10 человек, и объяснял, что простоя мы едва избежали, а на снижение зарплат пойти придется, иначе предприятие обанкротится. Работодатель обещал восполнить финансовые потери работников тринадцатой зарплатой, но... Конечно, люди недовольны, но работаем, боремся, делаем все, что от нас зависит.

Реклама

— Для всей нашей страны ситуация с коронавирусной инфекцией стала проверкой на прочность. Нельзя сказать, что нас это застало врасплох. Наше предприятие — опасное химическое производство, так что на случай форс-мажорных обстоятельств ответственные лица всегда имеют четкий план действий.

С началом эпидемии было решено максимально перевести дневной персонал на удаленную работу.

Нияз ГАЗЕЕВ,
ПАО «Казаньоргсинтез»

Были составлены списки сотрудников, присутствие которых на рабочих местах критически важно. Для обеспечения бесперебойной работы

предприятия, которое функционирует в режиме 24/7, сменный персонал выходил на работу по утвержденному 4-бригадному графику. Разумеется, с использованием всех защитных мер: маски, перчатки, антисептики, — все это было экстренно закуплено предприятием. В местах общего пользования: столовых, поликлинике медико-санитарной части, проходных — размещены диспенсеры, сделана разметка для соблюдения социальной дистанции, уборка проводится с дезинфицирующими средствами по утвержденному графику. Служебные автобусы обрабатываются после каждой поездки. На проходной организован замер температуры бесконтактным способом.

Изменение режима работы никак не сказалось на оплате труда работников. Все решения по изменению графика работы, оплаты труда, списка сотрудников, которые должны быть на самоизоляции, принимаются совместными постановлениями администрации предприятия и первичной профорганизации. Поэтому ни о каких нарушениях прав работни-

ков не может идти речи, все происходит в рамках закона.

Мы очень беспокоимся о здоровье работников, попавших в группу риска. Это люди старше 60 лет, а также те, кто имеет хронические заболевания, — они тоже находятся на самоизоляции.

Работники первичной профорганизации также частично были переведены на удаленный режим (ведение сайта, социальных сетей, обработка корреспонденции). Но в связи с тем, что многие вопросы требуют личного присутствия, руководство профкома работало ежедневно, постоянно функционировала «горячая линия».

В самом начале этой ситуации было много непонятного, в связи с чем приходилось давать разъяснения работникам об оформлении больничных листов и их оплате, об оформлении документов, требующих «живых» подписей, о том, как важно сократить личное общение и находиться на самоизоляции. Несмотря на пандемию, жизнь расставляет свои приоритеты. Работники подают комплекты документов на выплаты, предусмотрен-

ные коллективным договором: на детей-инвалидов, по случаю рождения детей, на юбилейные даты, при увольнении, в связи со смертью близких родственников.

Много вопросов поступало в профком на тему пассажирских перевозок. В связи с тем, что было сокращено количество городского пассажирского транспорта, временно изменен график движения служебных автобусов. Кроме того, было принято решение о возможности пользования корпоративными стоянками для всех работников, приезжающих на предприятие на личном автотранспорте, даже при отсутствии пропуска.

Профкомом была организована акция по обеспечению одиноких пенсионеров — бывших работников ПАО «Казаньоргсинтез» — продуктовыми наборами. Работники профкома вместе с представителями администрации подразделений выезжали к этим людям, которые оказались в зоне риска. Ко Дню Победы ветеранам Великой Отечественной войны и приравненным к ним категориям была доставлена материальная помощь.

Галина БАСОВА,
филиал ОАО «Группа Илим»
в Усть-Илимске

это сделать. Но в целом он обеспечивает работников средствами защиты своевременно, как и положено. Мы не просим компенсировать профсоюзу расходы, когда приходится докупать те же салфетки, поскольку это небольшие деньги, да и происходит нечасто, а задача у нас одна — обеспечить сохранение жизни и здоровья работников.

Сейчас мы обсуждаем с работодателем планы: на тот случай, если ситуация с заболеваемостью в регионе будет ухудшаться, ввести для части работников проживание на территории предприятия, в специально оборудованных цехах и вагончиках. И создать им условия, при которых они будут абсолютно изолированы от внешних контактов и защищены от болезни. Это необходимо, поскольку от стабильной работы нашего предприятия во многом зависит жизнь всего города.

Материал подготовила
Наталья КОЧЕМИНА

— У нас непрерывное производство, предприятие работает, только меры безопасности усилили. Работаем в масках и перчатках, помещения обрабатываются антисептиками, проводится влажная уборка в цехах и кабинетах. Кому за 65 лет — те на больничном. На дистанционном режиме многие специалисты, служащие, руководители — все, чье присутствие на рабочем месте необязательно. Начали проводить тестирование работников, чьи члены семьи трудятся в медуч-

реждениях. Ежедневно информируем работников о ситуации с коронавирусом в стране и в мире.

Профкому пришлось менять режим работы. Собрать больше трех человек теперь нельзя, и, когда нужно голосованием принимать решения, это происходит в течение дня: люди по очереди заходят в профком, знакомятся с документами и голосуют. В профкоме постоянно находятся дежурные, чтобы решать экстренные вопросы.

Иногда нам приходится страховать работодателя в части обеспечения работников средствами защиты. Так, мы покупали за счет профсоюза и раздавали работникам салфетки с антисептиком, поскольку работодатель не успел

Еретик и его институт

Жизнь, смерть и наследие Алексея ГАСТЕВА

Поэт, профсоюзник, основатель знаменитого в 1920–1930-е годы Центрального института труда ВЦСПС. Левак, визионер, полузабытый — по крайней мере массовой публикой — представитель авангардной культуры тех лет. Но прежде всего он — автор уникальной системы научной организации труда, которую изучают до сих пор. Гастев был в первых рядах тех, кто в двадцатые годы пытался строить советскую утопию. Или антиутопию — единства мнений на сей счет нет до сих пор.

Алексей Гастев. «Лаврентий», «Спиридон», «Степанов», «Иванов», «Вершинин», «Дозоров», «Заремба» — герой этой статьи сменил множество партийных кличек, подпольных и литературных псевдонимов. При последнем, роковом аресте для Гастева, в прошлом профессионального подпольщика, НКВД нашел у него добрый десяток паспортов на разные имена.

Многолики и Гастев, и его наследие. Главное его детище — **система научной организации труда**, разработанная в созданном им Центральном институте труда (ЦИТ), знаменитом в двадцатые и тридцатые на весь СССР научно-исследовательском учреждении, — изучается и включается в учебники по менеджменту.

Тем, кому интересна раннесоветская литература, Гастев известен как поэт пролеткультовской эпохи (даром что взаимоотношения с Пролеткультом у Гастева, который считается одним из идеологов этого движения, были не самые простые). Он — автор, о котором не без восторга отзывался **Велимир Хлебников**.

Для историков рабочего движения Гастев — профессиональный революционер, агитатор, вожак стачек и один из организаторов российских и советских профсоюзов.

Он погиб в 1939 году. Место захоронения — расстрельный полигон в Коммунарке. Год рождения — 1882-й. Место — город Суздаль, домик при церкви Вознесения, семья учителя церковно-приходской школы **Капитана Гастева**. В своей партийной анкете Алексей Гастев позже напишет о родителях: «служащие». Когда будущему основателю Центрального инсти-

«Мы вплотную подходим к какому-то действительно новому комбинированному искусству, где отступят на задний план чисто человеческие демонстрации, жалкие современные лицедейства и камерная музыка. Мы идем к невиданно объективной демонстрации вещей, механизированных толп и потрясающей открытой грандиозности, не знающей ничего интимного и лирического»

Алексей ГАСТЕВ

тута труда было всего два года, отец пропал без вести. Семья осталась на матери, которая добывала хлеб шитьем и другими мелкими заработками.

В 1899 году Гастев, отучившись в городском училище Суздаля и окончив вдобавок технические курсы, уехал в Москву и смог поступить в Учительский институт — среднее педагогическое заведение, готовившее преподавателей шестилетних городских училищ. Впрочем, уже на следующий год молодой человек оказался вовлечен в деятельность РСДРП. Институт он так и не окончил: в 1902 году Гастев был изгнан оттуда «за организацию демонстрации в память сорокалетия смерти Добролюбова».

Так сын суздальского учителя встал на тропу профессиональной революционной деятельности. За пропаганду на текстильных фабриках Наро-Фоминска он в том же 1902 году будет сослан в родной Суздаль, но это не остановит Гастева. В 1903 году новая ссылка — в северный Яренск...

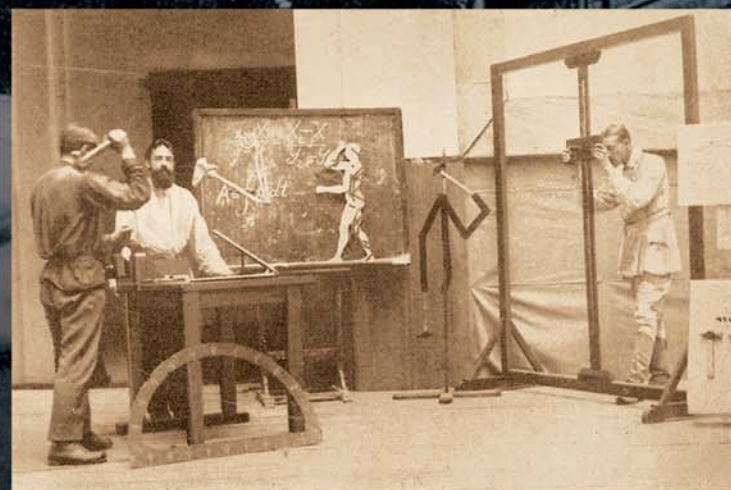
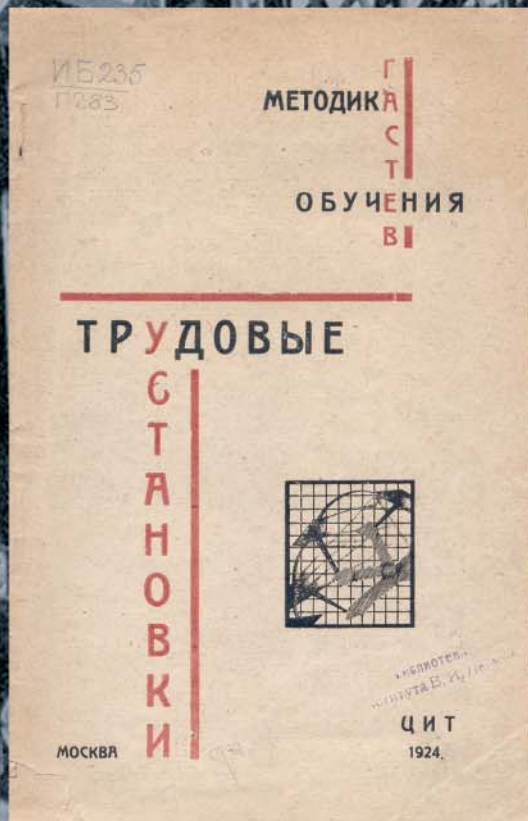
И полицейские чины, и исследователи жизни Гастева отмечают его удивительное мастерство (или везение) в деле побегов. Уже в 1903 году Гастеву

удается, обманув надзор, нелегально пробраться за границу — сначала в Швейцарию, потом в Париж.

Но когда в России началась революция 1905 года, из Европы он нелегально перебрался в Петербург, а вскоре отправился агитировать рабочих в центральные промышленные губернии. Гастев был среди организаторов и руководителей знаменитой Иваново-Вознесенской стачки 1905 года, метался между городами и фабриками. В 1906 году — новый арест, высылка в Усть-Сысольск, очередное бегство в Швейцарию и затем во Францию.

В 1907 году Гастев вновь в Петрограде, который был в то время центром молодого российского профдвижения. Еще в Париже познакомившийся и с французской рабочей культурой, и с теорией и практикой анархо-синдикализма, и со слесарным делом, Гастев участвует в руководстве самой мощной на тот момент профсоюзной организацией страны — Петербургским союзом металлистов.

Несмотря на богатый послужной список в РСДРП и личные, довольно тесные взаимоотношения с Ле-

ниным, в 1907 году он выходит из партии, чтобы сконцентрироваться на профсоюзном движении, которое в это время видел главным для себя делом. Гастев все же по духу был не большевиком, а анархо-синдикалистом. В его подходе к профсоюзной работе уже заметно то визионерство, которое сполна проявится в его поэтическом творчестве и в системе взглядов:

«...Я искал в Союзе [металлистов] не только защиты интересов рабочего класса, — напишет он позже, — я хотел уловить его восстание как производителя, его мятеж как реконструктора индустрии. И все, что, может быть, другими воспринималось как дань практике этого дня, для меня

была — магистраль в будущее».

Гастев, еще будучи в Париже, сам начал работать на заводах и осваивать одну за другой рабочие профессии. На питерских предприятиях он трудился с паспортом на чужое имя, писал в «Правду», организовывал рабочие кружки и клубы.

В 1914 году он был арестован по доносу провокатора и сослан административным порядком, на сей раз уже далеко — в Сибирь, на Обь, в Нарым. Местное полицейское начальство было осведомлено о склонности Гастева к побегам, но и здесь спустя два года ссылки, в 1916-м, ему удастся обмануть надзор и бежать в Новониколаевск (будущий Новосибирск).

В Новониколаевске Гастев в роли редактора и автора социал-демократической газеты «Голос Сибири» встретил революцию.

ПЕСНЬ МАШИНЫ И СТАЛИ

Писать Гастев начал рано. В 1904 году он пробует себя — поначалу весьма неловко — в политической беллетристике. В Ярославле напечатали «За стеной» — произведение о жизни политических ссыльных. За границей при поддержке Ленина в том же году печатают его «Проклятый вопрос» — юношеское эссе о трудностях отношений между мужчиной и женщиной в пору революционных бурь, которое Гастев написал под псевдонимом «А. Одинокий».

«Первая наша задача состоит в том, чтобы заняться той великолепной машиной, которая нам близка, — человеческим организмом. Эта машина обладает роскошью механики - автоматизмом и быстротой включения. Ее ли не изучать? В человеческом организме есть мотор, есть «передача», есть амортизаторы, есть тончайшие регуляторы, даже есть манометры. Все это требует изучения и использования. Должна быть особая наука — биомеханика... Эта наука и не может быть узко «трудовой», она должна граничить со спортом, где движения сильны, ловки и в то же время воздушно легки, механически артистичны».

Алексей ГАСТЕВ

мает и отражает мир с точки зрения трудового коллектива, выражает связь его чувства, его боевой и творческой воли», — писал в 1918 году один из главных пролеткультовских идеологов, философ, писатель и большевистский лидер **Александр Богданов**.

Гастев сам считается пролеткультовским автором и идеологом — хотя исследователи его жизни с этим спорят. В 1918 году сборник его стихов разных лет — «Поэзия рабочего удара» — Пролеткульт выпустил немалым тиражом, и только за годы Гражданской войны сборник выдержит несколько переизданий.

Смотрите! — Я стою среди них: станков, молотков, вагранок и горн и среди сотни товарищей. Вверху железный кованный простор. По сторонам идут балки и угольники. Они поднимаются на десять сажен. Загибаются справа и слева. Соединяются стропилами в куполах и, как плечи великана, держат всю железную постройку. Они стремительны, они размашисты, они сильны. Они требуют еще большей силы. Гляжу на них и выпрямляюсь. В жилы льется новая железная кровь. Я вырос еще. (...)

Мы растем из железа, 1914 г.

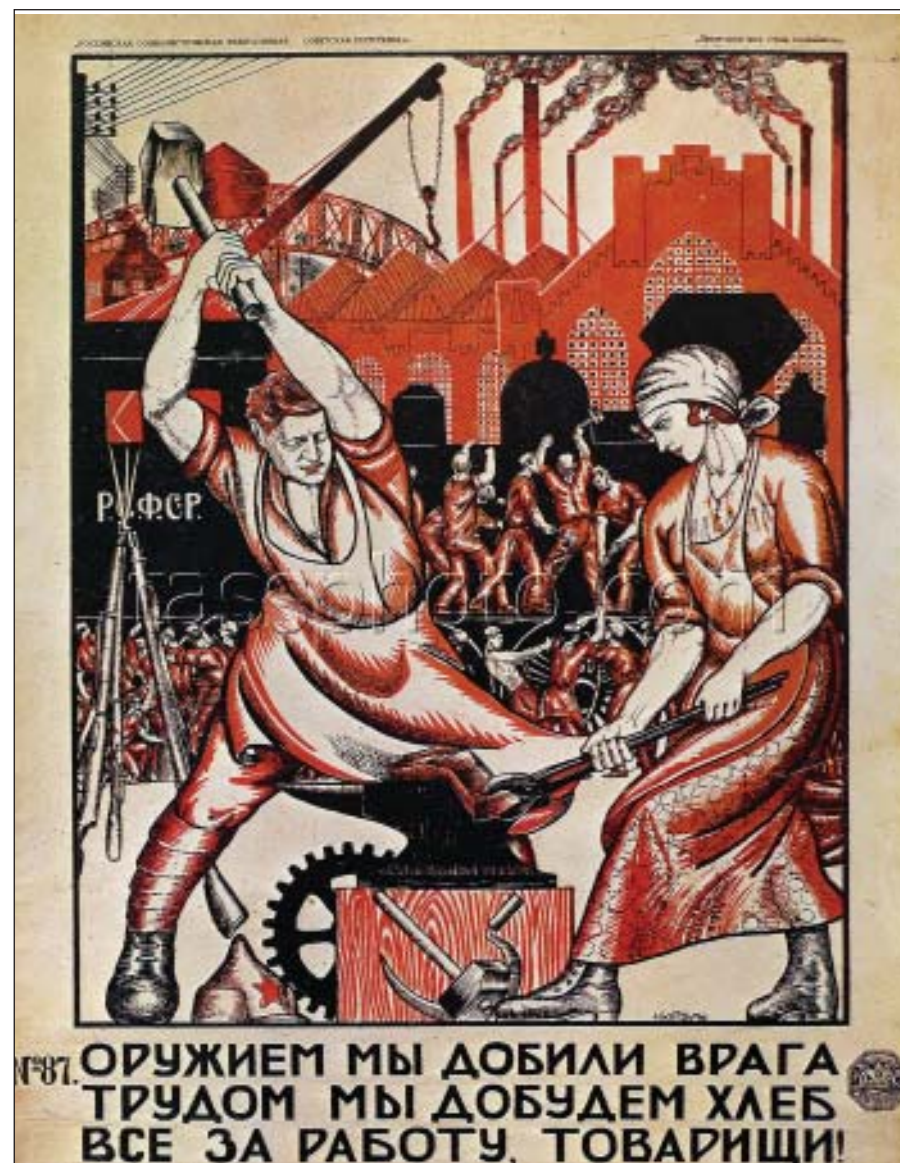
В пролеткультовской среде Гастева звали «певцом стали и машины». Литературовед **Виктор Перцов** свои первые впечатления от «Поэзии рабочего удара» выразил так: «Сочетание невиданного индустриального пафоса с какой-то ничем не прикрытой наивностью и безвкусицей».

Хлебников, познакомившийся с Гастевым в Харькове, куда тот прибыл налаживать профсоюзную, а заодно и литературную жизнь, характеризовал его так: «Это обломок рабочего пожара, взятого в его чистой сущности. Это не «ты» и не «он», а твердое «я» пожара рабочей свободы. Это заводской гудок, протягивающий руку, чтобы снять венок с головы усталого Пушкина — чугунные литья, расплавленные в руке».

Гастев был в первую очередь визионером. Наступающая эпоха двадцатых была временем, когда десятки художников, литераторов, архитекторов пытались конструировать утопию — новый мир для нового человека.

«Мы вплотную подходим к какому-то действительно новому комбинированному искусству, где отступят на задний план чисто человеческие демонстрации, жалкие современные лицедейства и камерная музыка, — пишет Гастев в 1919 году. — Мы идем к невиданно объективной демонстрации вещей, механизированных толп и потрясающей открытой грандиозности, не знающей ничего интимного и лирического».

Не факт, что **Замятин** читал гастевские статьи, но не этот ли образ будущего так напугал писателя, который годом позже написал свое «Мы»?

ГЛАВНОЕ ПРОИЗВЕДЕНИЕ

С пролеткультами и литературой в целом дороги Гастева разошлись. «Гастев был... поэт по самому строю своей личности, — вспоминал о нем Перцов. — Однако стихи он писал тогда, когда больше ему ничего не оставалось...»

Поиски новой культуры звали к преобразованию действительности — и Гастев свое главное произведение задумал отнюдь не на бумаге. В 1920 году, в голодной и воюющей стране, он исходатайствовал у Ленина, с которым часто виделся в эмиграции, финансовую помощь в организации **Центрального института труда** — не имеющей аналогов лаборатории по исследованию трудовых процессов. А точнее, по формирова-

нию нового сверхчеловека. В 1921 году институт, созданный на базе ВЦСПС, заработал.

«Первая наша задача состоит в том, чтобы заняться той великолепной машиной, которая нам близка, — человеческим организмом. Эта машина обладает роскошью механики — автоматизмом и быстротой включения. Ее ли не изучать? В человеческом организме есть мотор, есть «передача», есть амортизаторы, есть тончайшие регуляторы, даже есть манометры. Все это требует изучения и использования. Должна быть особая наука — биомеханика... Эта наука и не может быть узко «трудовой», она должна граничить со спортом, где движения сильны, ловки и в то же время воздушно легки, механически артистичны».

Подпись
Справа:

Идея изучения механики труда, его систематизации и оптимизации родилась в капиталистическом мире. Американец **Фредерик Уинслоу Тейлор** на рубеже XIX–XX веков одним из первых предложил идею изучения, осмысления и стандартизации производственных процессов. Он считал, что это позволило бы резко повысить эффективность труда, «изгнать» из процесса лишние, ненужные движения, снизить значение человеческого фактора и обеспечить быструю передачу опыта от одного работника другому. (За что тейлоризм, к слову, подвергли остракизму профсоюзы: он напрямую бил по преимуществам квалифицированных рабочих, которые составляли тогда костяк американских цеховых тред-юнионов.) В начале XX века схожие идеи были реализованы на конвейеризированных заводах **Форда**.

Тейлоризм, писал Ленин, «...соединяет в себе утонченное зверство буржуазной эксплуатации и ряд богатейших научных завоеваний в деле анализа механических движений при труде, изгнания лишних и неловких движений, выработки правильнейших приемов работы, введения наилучших систем учета и контроля и т.д.».

Тейлора в ЦИТе будут изучать и переводить, с Фордом — состоять в переписке.

Еще живя в Париже, Гастев за сравнительно короткий срок успел поработать на 16 заводах — он поставил себе задачей получить опыт в максимальном количестве рабочих профессий (прежде всего — в области работы по металлу). Как вспоминал Перцов, Гастев в 1918 году «ошарашивал своих литературных друзей длинными бумажными простынями, на которых по клеткам были разнесены тайны рабочей квалификации».

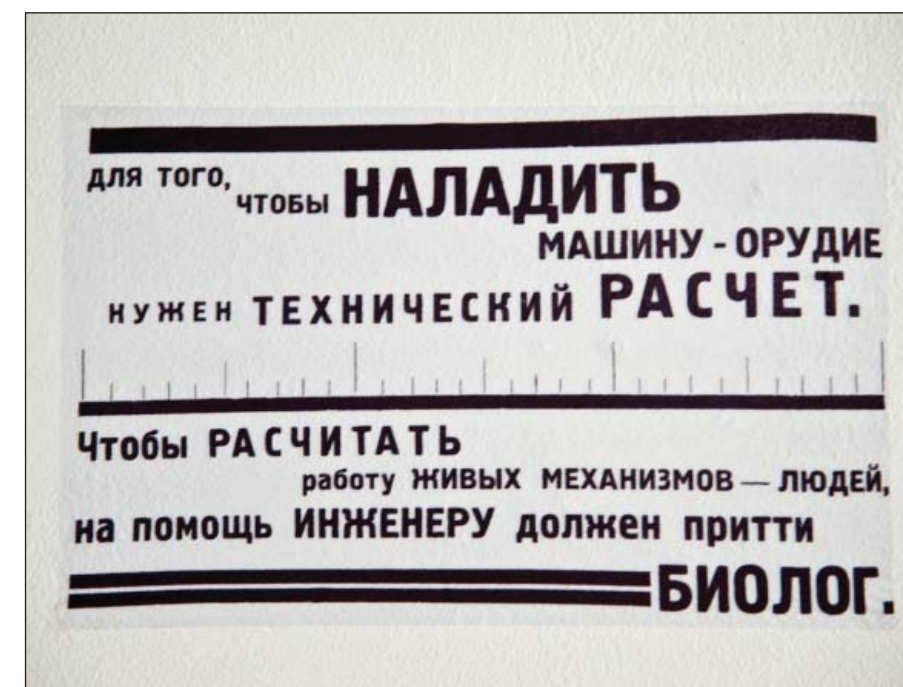
То, что Гастев добился создания ЦИТа в столь трудное время, не может не удивлять. «Он был еретиком, — писал Перцов. — Он носился со своими

планами новой организации работ, которые казались вдвойне фантастическими на фоне непосредственной вооруженной борьбы за территорию».

В основе научной организации труда, считал Гастев, лежит «создание новой сноровки труда» отдельного работника:

«Машина работает исправно тогда, когда правильно установлена станина и инструмент. Машина-автомат работает исправно, быстро и точно — как заведена, так и идет, — а заводка зависит от установки. С человеком то же самое: установка тела и установка нервов определяет движение, определяет трудовую сноровку. Сначала движение (работа) идет трудно, а как только выработается установка, движение идет уверенно, точно и быстро. Установка создается постепенно тре-

«Машина работает исправно тогда, когда правильно установлена станина и инструмент. Машина-автомат работает исправно, быстро и точно — как заведена, так и идет, — а заводка зависит от установки. С человеком то же самое: установка тела и установка нервов определяет движение, определяет трудовую сноровку. Сначала движение (работа) идет трудно, а как только выработается установка, движение идет уверенно, точно и быстро. Установка создается постепенно тренировкой. Эту тренировку можно точно рассчитать, сделать легкой. Тренировкой же можно воспитать быстрый переход от одной установки к другой».

Алексей ГАСТЕВ

нировкой. Эту тренировку можно точно рассчитать, сделать легкой. Тренировкой же можно воспитать быстрый переход от одной установки к другой».

В лабораториях ЦИТа методом циклографической съемки анализи-

ровали каждое движение, которое должно было быть лучшим образом выверено и доведено до автоматизма; вырабатывались «нормали» трудовых операций. В других лабораториях исследовали биомеханику и

психотехнику труда, изучали утомляемость, механизмы внимания, рефлекс. За два десятилетия по цитовским методикам обучили сотни тысяч рабочих.

Трудовая сноровка, трудовая культура — именно это, по Гастеву, и было отправной точкой настоящей культурной революции.

Достижение автоматизма, рефлексорности, отношение к телу как к машине, материалу — эти принципы, например, положил в основы своей театральной школы знаменитый режиссер **Всеволод Мейерхольд**, выдвинувший идею «тейлоризации театра». Гастев же, даром что в 1931 году снова вступил в ВКП(б), был прежде всего синдикалист. Рабочий должен слиться с машиной, стать машиной — для того чтобы освободиться от нерационального, планируя и организовав производство, становясь его настоящим хозяином.

Подпись

«Рабочий, который управляет станком, есть директор предприятия, которое известно под именем станка», — писал он.

Рационализация и систематизация, изгнание всего лишнего — кодовые слова эпохи строительства утопии. Архитекторы и философы пытались продумать и осмыслить дизайн новой жизни нового человека во всех нюансах.

«Постепенно, шаг за шагом, вместо рассыпанных местных обычаев, конструируется, так сказать, экстерриториальный план рабочих часов, рабочих отдыхов, рабочих перерывов и проч., — писал Алексей Гастев в 1919 году. — ...Постепенно расширяясь, нормировочные тенденции внедряются в боевые формы рабочего движения: стачки, саботаж, — социальное творчество, питание, квартиры и, наконец, даже в интимную жизнь вплоть до эстети-

ческих, умственных и сексуальных запросов пролетариата».

*Инженерьте обывателей.
Загнать им геометрию в шею.
Логарифмы им в жесты.
Опакостить их романтику.
Тонны негодования.
Нормализация слова от полюса к полюсу.
Фразы по десятичной системе.
Котельное предприятие речей.
Уничтожить словесность.
Огортанить тоннели.*

Пачка ордеров, 1921 г.

КОНЕЦ

За Алексеем Гастевым в его квартиру во дворе здания ЦИТа на Петровке пришли в 1938 году. Тучи над Гастевым и над Центральным институтом труда сгущались давно. Даже удивительно, что и инсти-

тут, и его основатель продержались так долго.

«Нам нужен боец, а не автомат!» — требовал разобраться с «гастевщиной» еще в 1930 году журнал «Смена». Гастева критиковали не только за «дрессировку» рабочих, но и за недостаточную идеологизированность его методики. Тысячи подготовленных в ЦИТе инструкторов помогали в кратчайшие сроки возводить предприятия-гиганты эпохи первых пятилеток, но самим «еретикам» вроде Гастева в новом десятилетии места не оставалось.

В старых справочниках годом смерти Гастева указан 1941-й — согласно свидетельству о смерти, выданному родственникам после реабилитации Гастева в 1955 году. Но уже в новейшие времена его правнук, **Алексей Ткаченко-Гастев**, разыскал информацию о том, что основатель ЦИТа был расстрелян в подмосковной

Подпись

Коммунарке 8 апреля 1939 года в числе 198 «руководителей правотроцкистской заговорщицкой организации».

Институт (еще в 1931 году он был передан от ВЦСПС Высшему совету народного хозяйства, а в 1937 году — Наркомату обороны) прожил после ареста и исчезновения своего отца-основателя недолго. В 1940 году его передали Наркомату авиапрома и перестроили под обеспечение нужд отрасли. О роли ЦИТа в проведении индустриализации было надолго запрещено говорить.

Имя Гастева было реабилитировано в 1955 году, тогда же — с приходом оттепели — началось постепенное возрождение его наследия, ренессанс идей научной организации труда. Новым источником этих идей стал созданный в 1955 году наследник ЦИТа — НИИ труда, благодаря которому понятие «научная организация труда» накрепко вернулось в лексикон советского человека.

Однако осмысление гастевского наследия не закончено до сих пор.

ПОСТАВИМ ПАМЯТНИК
 АМЕБЕ — давшей реакцию,
 СОБАКЕ — величайшему другу,
 зовущему к упражнению,
 ОБЕЗЬЯНЕ — урагану живого
 движения,
 РУКЕ — чудесной интуиции воли
 и конструкции,
 ДИКАРЮ — с его каменным
 ударом,
 ИНСТРУМЕНТУ — как знамени
 воли,
 МАШИНЕ — учителю точности
 и скорости,
 И ВСЕМ СМЕЛЬЧАКАМ, зовущим
 К ПЕРЕДЕЛКЕ ЧЕЛОВЕКА.

Александр ЦВЕТКОВ

В оформлении статьи использованы материалы выставки «Гастев. Как надо работать». Выставка-исследование, приуроченная к 80-летию со дня смерти Алексея Гастева, прошла в московской галерее «На Шаболовке» 3 сентября-24 ноября 2019 года.

Реклама

По заветам Фархата

Как профсоюзы строили и меняли Тунис

Тунис — страна с долгой секулярной и вестернизированной политической традицией, необычной для арабского мира. Государство, с которого началась «арабская весна» 2011 года. И которое, в отличие от многих соседей по Ближневосточному региону, смогло пережить ее — хотя и с трудом, но без катастроф. А еще Тунис знаменит мощным профсоюзным движением. Строго говоря, профсоюзы в этой стране — нечто большее, чем просто организации работников. Тунисским профсоюзам случалось быть и двигателями революций, и партнерами-противовесами авторитарных правительств, и — что особенно ценно — силой, способной в трудный момент поддержать национальный мир.

ВТОРАЯ ЖАСМИНОВАЯ

17 декабря 2010 года в маленьком тунисском городке Сиди-Бузид уличный торговец **Мухаммед Буазизи** совершил публичное самосожжение. Накануне чиновница местной администрации ударила его по лицу и опрокинула его лоток с фруктами. Конфликт начался из-за того, что Буазизи не смог предъявить разрешение на торговлю, которое по закону ему с его лотком даже и не требовалось. Публичного унижения от женщины молодой торговец-мусульманин перенести не смог. Не найдя поддержки в мэрии, Буазизи облил себя горючим на центральной площади, получил ожоги 90% тела и позже скончался в больнице.

Маленькие трагедии — на первый взгляд маленькие! — иногда запускают непредсказуемую цепь больших событий. Самосожжение Буазизи спровоцировало в Тунисе народные волнения. Безработица, из-за которой торговля вразнос стала единственным вариантом работы для множе-

ства молодых мужчин, была давней проблемой тунисской глубинки. Прозизвол и коррупция в среде чиновников — тоже.

Начавшись в провинции, волнения перешли на крупные и развитые города побережья. Тунис — страна по меркам арабского мира весьма развитая, вестернизированная и выделяющаяся в регионе высокой долей образованного городского населения. И именно образованная городская молодежь к началу 2010-х годов, на третьем десятилетии бессменного правления в стране президента **Зина Эль-Абидина Бен Али**, страдала от безработицы сильнее всего. Молодые европеизированные тунисцы поколения Facebook, выросшие при Бен Али и уставшие от несменяемой авторитарной власти президента, и стали ударной силой протеста. Так началась революция, с которой по принципу домино начнутся драматические события «арабской весны», коренным образом повлиявшей на контуры привычного нам мира.

В организации и координации протестных действий почти сразу одну из ключевых ролей стали играть профсоюзные организации. И неслучайно. В Тунисе профсоюзное движение — одна из опор национального мифа и идентичности. Когда-то рабочие союзы были одной из главных сил, которые в XX веке привели Тунис к независимости и помогли ему стать современным и развитым по меркам региона государством. Всю историю независимого Туниса профсоюзы были то партнером, то противником, то оппонентом власти — но всегда основной силой, которая была способна говорить с государством на равных и мобилизовать тунисцев для защиты их прав.

КАК ПОЯВИЛИСЬ ПРОФСОЮЗЫ ТУНИСА

Республика Тунис появилась на политической карте мира в 1950-е годы. Существовавшее до того в Ту-

Фото: EPA / ТАСС

Профсоюзы Туниса: страницы истории

Апрельская бойня. 1938 год

В конце тридцатых отношения «Нового Дустура» с метрополией и колониальными властями ухудшилось. В Париже потерпело поражение левое правительство Народного фронта, которое изъявляло готовность к реформам и контактам с дустуровцами. Падение Народного фронта развязало руки сторонникам жесткой линии в борьбе с националистами и рабочими активистами.

Погибли люди во время январской демонстрации в Бизерте, по всей стране начались аресты активистов.

В знак протеста против арестов своих членов и требуя скорейших политических реформ в протекторате, «Новый Дустур» назначил на 8 апреля всеобщую забастовку. Города Тунис, Сус и Сфакс оказались парализованы тысячами толпами демонстрантов. Митинги и стачки переросли в кровопролитие. 22 человека погибли, больше 150 было ранено, тысячи попали за решетку. Был арестован и Хабиб Бургиба — избежать гильотины ему удалось с трудом...

В независимом Тунисе 9 апреля стало отмечаться как национальная памятная дата.

«Черный четверг» 1978 года

Забастовка 26 января 1978 года, организованная UGTT, основной целью имела повышение в стране минимальной зарплаты. Но у забастовки была и иная причина: правительство незадолго до того попыталось устроить переворот внутри организации и сместить слишком независимое руководство профцентра.

Стачка была объявлена общенациональной; митинги и шествия были организованы во многих городах Туниса. Но — впервые за годы независимости — организованный UGTT протест был демонстративно жестоко подавлен. Власти применили против демонстрантов армию. В столкновениях были убиты сотни людей, около тысячи — ранены. А руководство UGTT было обвинено в попытке захвата власти в Тунисе.

нисе бейство, в давние времена бывшее оплотом магрибского пиратства, в середине XIX века попало в зависимость от Парижа. В 1881 году Тунис был и вовсе оккупирован и превращен в протекторат Франции. Колониальное прошлое до сих пор серьезно определяет повседневную жизнь этого североафриканского государства.

Переселявшиеся на тунисские земли европейские колонисты принесли с собой идеи социализма и рабочего движения. В 1890-е годы здесь возникают первые профсоюзы, в которые быстро начинают вовлекаться не только европейцы, но и арабоязычные работники. В 1900-е годы среди образованной арабской тунисской элиты стали появляться группы сторонников перемен и расширения политических прав арабского населения — младотунисцев (по

аналогии с национал-реформистским движением младотурок, примерно в то время пришедшим к власти в Османской империи).

Победа русской революции в 1917 году прокатилась по миру волной стачек и оживления левых и революционных движений. В 1920 году французам-коммунистам удалось легализовать в Тунисе отделение французской Всеобщей конфедерации труда — CGT, профсоюзного объединения выраженой левой ориентации. В том же году в Тунисе появилась арабская партия «Дустур» («Конституция»), объединившая разрозненные младотунисские организации и целую палитру политических сил — от либеральных реформистов и крупных мусульманских буржуа до сторонников панисламизма. Из этих двух источников и родились национальные профсоюзы Туниса.

Отцом их в Тунисе считают уроженца юга страны **Мухаммеда Али аль-Хамми**. Человек незаурядной судьбы, аль-Хамми трудился шофером, изучал политэкономия в Германии, жил в Египте и других странах, пытался пропагандировать в Тунисе кооперативное движение. И в 1924 году создал профсоюзное объединение CGTT — Всеобщую конфедерацию тунисских трудящихся.

«Мухаммед Али вряд ли руководствовался сложными философскими категориями... — характеризует аль-Хамми арабист **Роберт Ланда**, — тем более что собственное идеология его «до сих пор является... „предметом спорным“. Его взгляд на народы колоний как “пролетарскую нацию” или его мечта о “республике рабочих” позволяют говорить только об анархо-синдикализме, представляющем

Всеобщая забастовка в ноябре 2018 года, объявленная после срыва переговоров профсоюзов с правительством о повышении зарплаты, собрала более 600 тысяч гражданских служащих. И как это обычно бывает в Тунисе, манифестанты несли с собой портреты отца-основателя профсоюзов страны — Фархата Хашеда.

основу его мировоззрения, дополненного жадной независимости от любой не-национальной (нетунисской) силы».

Век первого собственно тунисского профобъединения оказался недолог. В 1925 году деятельность CGTT была запрещена колониальными властями, а Мухаммед Али был вынужден покинуть страну. Он перебрался в Саудовскую Аравию, где работал водителем автобуса и в 1928 году погиб в автоаварии. Но опыт и пример CGTT не пропали.

ПРОФСОЮЗЫ И БОРЬБА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ

В двадцатые-тридцатые годы внутри «Дустура» выросло новое поколение политиков — молодые, европейски образованные, более радикально настроенные, чем старые дустуровские вожди из арабских элит. Одним из нового поколения был молодой адвокат **Хабиб Бургиба**. В 1934 году он вместе с соратниками спровоцировал раскол «Дустура». На базе более радикального крыла партии было создано движение «Новый Дустур», перехватившее симпатии сторонников самостоятельности Туниса. В 1934 году у «Нового Дустура» было несколько десятков партийных ячеек, а уже два года спустя — 400. «Новый Дустур» привлек на свою сторону и профсоюзы (в тридцатые годы в Тунисе удалось воссоздать CGTT).

Стачки и демонстрации с требованиями как социальных перемен, так и права на самоопределение нарастали, но колониальные власти предпочитали отвечать на них репрессиями. В январе 1938 года в портовом городе Бизерта была расстреляна массовая рабочая демонстрация. В апреле того же года подавлены — с двумя сотнями жертв — волнения в Тунисе, Сфаксе и других городах; развернулись репрессии против политиков и профсоюзных активистов.

Неудивительно, что к оккупации Франции нацистами в 1940 году львиная доля тунисских националистов отнеслась как минимум спокойно. Протекторат оказался под контролем коллаборационистского правительства Виши. Которое, впрочем, моментально запретило в стране профсоюзы и другие гражданские организации.

Фото: Chokri Mahjoub / Zuma / TACC

РОЖДЕНИЕ UGTT

Только в 1943 году при помощи британцев в Тунисе установилась власть правительства «Сражающейся Франции» **де Голля**. С одной стороны, это означало новую волну массовых репрессий против националистов, обвиненных на сей раз в сотрудничестве с немцами и итальянцами, с другой — позволило возродиться профсоюзным структурам.

Именно в то время возшла звезда **Фархата Хашеда** — еще одного патриарха тунисского профдвижения. Сын рыбака-островитянина, он, обладая недюжинной харизмой, 15 лет отдал делу профсоюзного организаторства внутри французской CGT.

В 1946 году Хашед создал и возглавил новый независимый национальный профцентр — Всеобщий тунисский союз трудящихся (UGTT). Хашеду, которому на момент избрания главой союза было всего лишь тридцать, удалось не только переманить в новую структуру множество членов тунисского CGT, но и заручиться международной поддержкой. UGTT вошел в Международную кон-

федерацию свободных профсоюзов. Эта проамериканская международная профструктура в условиях холодной войны конкурировала с просоветской Всемирной федерацией профсоюзов. Что означало, что голос сторонников самоопределения Туниса теперь звучал на Западе куда громче.

К 1952 году борьба с колониальной администрацией окончательно перешла в горячую фазу. «Новый Дустур» в январе был объявлен вне закона; UGTT объявил бессрочную всеобщую забастовку. Митинги и демонстрации в разных частях страны расстреливались. Начались вооруженные столкновения сторонников независимости и сил режима. Тысячи профсоюзных активистов оказались в тюрьмах. Поскольку было арестовано и большинство лидеров националистов, глава UGTT фактически взял на себя руководство повстанческим движением. В декабре 1952 года он был убит боевиками тайной организации французских поселенцев «Красная рука».

Смерть Фархата Хашеда вызвала бурную реакцию и протесты по всему миру, что не могло не повлиять на позиции Франции. Уже в 1954 году Тунис

получил внутреннюю автономию, а в 1956-м — полную независимость от Франции, избежав судьбы соседнего Алжира, где антиколониальная борьба вылилась в изнурительную кровопролитную войну.

ЭРА ВЕРХОВНОГО БОРЦА

Хабиб Бургиба — в Тунисе ему присвоили громкий титул «Верховный боец» и лавры отца нации — стал в 1957 году первым президентом страны. А «Новый Дустур» на долгие годы утвердился в качестве безальтернативной правящей партии.

UGTT, к тому времени крепко связанный с «Новым Дустуром», приобрел в Тунисе громадное влияние. В шестидесятые его лидер **Ахмед Бен Салах** стал одним из самых влиятельных политиков страны. Перед молодым государством стояла задача быстрой экономической модернизации. Бургиба, вполне прозападный во внешней политике, выбрал, однако, путь к «социализму с местной спецификой». Уже в 1964 году «Новый Дустур» был официально переименован в Социалистическую дустуровскую партию.

Фото: Chokri Mahjoub / Zuma / TACC

Первомай начинается с собрания профактивистов у штаб-квартиры UGTT на площади Мухаммеда Али в Тунисе (слева), где перед собравшимися с балкона выступает генеральный секретарь профобъединения (справа; фотографии соответственно 2017 и 2014 годов). И только после этого проходит первомайская демонстрация. Такие же собрания проводятся обычно и в региональных объединениях работников.

Составление плана реформ и их исполнение Бургиба возложил на известного «левака» Бен Салаха; выходец из профсоюзов был назначен министром планирования и сосредоточил в своих руках несколько других портфелей. Под его руководством была проведена частичная национализация экономики и построена централизованная система управления ключевыми отраслями в соответствии с пятилетними планами. В сельской глубинке началось форсированное создание кооперативов.

Социализм по-тунисски не подразумевал идеи классовой борьбы и расправы с частной собственностью. И все же слишком резкие реформы, особенно добровольно-принудительная «кооперативизация» сельских районов, вызвали протесты тунисских предпринимателей и собственников.

Бургиба, первоначально давший Бен Салаху карт-бланш, откестился от него. Экс-профлидера сняли с государственных постов и отдали под трибунал, осудив на длительное заключение. Несколько лет спустя Бен Салаху удалось бежать из-под ареста за границу.

В начале семидесятых новое правительство стало разворачивать тунисскую экономику в сторону либеральной модели. Рост экономических показателей ускорился — темпы роста ВВП в семидесятые были вдвое больше, чем в годы «социалистического эксперимента». Но, как часто бывает, перемены привели к резкому социальному расслоению и массовому обеднению незащищенных слоев населения.

Бургиба к тому времени стал не только пожизненным лидером единовластной Социалистической дустуровской партии, но и официально несменяемым президентом.

Мировой кризис, разразившийся вследствие нефтяного эмбарго ОПЕК 1973 года, больно ударил по Тунису. Инфляция росла быстро, а с ней цены; однако зарплаты были заморожены. В стране нарастала волна забастовок, только в 1976–1978 годах произошло около 600 нелегальных стачек. Усиливалось и политическое напряжение: против режима Бургибы выступали и либералы, и марксисты, и пробудившееся в стране исламистское движение.

UGTT, всегда теснейшим образом связанный с правящей партией (большинство профсоюзных лидеров были видными дустуровцами), не смог не поддержать низовое движение социального протеста.

В 1977 году Бургиба предложил правительству, профсоюзам и работодателям подписать так называемый «социальный пакт», который гарантировал рост зарплат во всех отраслях в обмен на социальный мир. Но социальная обстановка оставалась тяжелой, и протестные настроения не спадали. В январе 1978 года UGTT объявил в стране всеобщую забастовку против экономической политики правительства. Эти события вошли в историю Туниса под именем «Черный четверг».

Вслед за потоплением январской стачки в крови UGTT был обезглавлен: профсоюзные руководители, включая лидера организации **Хабиба Ашшура**, одного из видных вождей тунисской освободительной борьбы, были брошены в тюрьму. Сам Ашур получил 10 лет заключения. Впрочем, довольно скоро арестованные профсоюзники смогли выйти на сво-

Участники первомайского марша в столице страны, 2015 год.

Матери школьников протестуют вместе с детьми и учителями. Причиной Дня гнева в январе 2019 года стал продолжающийся кризис в секторе образования и конфликт между Министерством образования и входящей в UGTT Национальной федерацией среднего образования.

боду. В 1980-е Фархат Хашед вернулся в профсоюзное руководство.

«Для нас важно, чтобы UGTT был независим от власти... — заявлял он в одном из интервью 1982 года. — Держась как можно дальше от власти, отказываясь от любого участия профсоюзов в структуре власти, мы служим своей стране».

Отношения профсоюзов и власти оставались напряженными. В результате правительственной экономической политики в 1983 году в Тунисе вдвое подскочили цены на хлеб. Страну захлестнули «хлебные бунты», поддержанные профсоюзными активистами. Власть, в свою очередь, бросила на подавление бунтов армию и тяжелую технику.

Жестокие репрессии привели к падению в обществе авторитета престарелого «верховного борца» Бургибы. Оппозиция режиму росла и слева, и справа, и со стороны формировавшегося исламистского подполья. Под давлением обстоятельств правящая партия отказалась от монополии на власть, допустив в политическую жизнь конкурентов...

В 1987 году Бургибу сверг **Зин Эль-Абидин Бен Али**, за год до того назначенный им на пост министра внутренних дел. 84-летний «верховный боец» был отстранен от власти бескровно, в связи с «невозможностью исполнять обязанности по состоянию здоровья». Тридцатилетняя эра Бургибы в истории Туниса

закончилась, началась почти столь же длительная — 23 года — эра Бен Али.

ЗИН И ПРОФДВИЖЕНИЕ

Правление Бен Али, военного, бывшего разведчика, началось с деклараций о демократизации Туниса. Был проведен очередной ребрендинг правящей партии. Социалистическая дустуровская партия была переименована в Демократическое конституционное объединение. Было ослаблено давление на оппозицию (в частности, на исламистов) и непопулярную прессу; в Тунисе даже заговорили о начале «зинестройки».

UGTT в последние годы правления Бургибы переживал не лучшие времена: власти, чтобы ослабить

Фото: Chokri Mahjoub / Zuma / ТАСС

нелояльное руководство профсоюза, в 1983 году спровоцировали и поддержали раскол в организации. При поддержке правящей партии был создан альтернативный и подконтрольный правительству профцентр — Национальный союз тунисских трудящихся, UNTT.

В 1989 году целостность UGTT была восстановлена. Однако профсоюзный центр в девяностые годы оставался лоялен курсу правительства. В 2000 году было избрано новое, более критически настроенное руководство UGTT, но и оно в целом поддерживало Бен Али. И все же профсоюзы оставались единственной организованной силой, имеющей ресурс, чтобы серьезно влиять на авторитарную власть Туниса. В 2000-х годах в Тунисе было создано несколько альтернативных профсоюзных объединений —

но, конечно, ни одно из них не смогло сравниться с UGTT по влиятельности.

Бен Али в целом действовал в русле, заложенном Бургибой: авторитарный светский режим, ориентация на Запад, поступательные экономические реформы. Тунис стал крупным мировым туристическим направлением. Экономика стабильно, хотя и небыстро, росла.

Вместе с тем по мере продолжения либерализации и приватизации росла и безработица — хотя ее показатели по меркам региона оставались сравнительно невысокими. Важнее было другое: общество начало уставать от несменяемости власти Бен Али, родня которого к двухтысячным годам узурпировала львиную долю прибыльных бизнесов Туниса.

В январе 2008 года спровоцированные высоким уровнем безработицы волнения охватили шахтерский

регион Гафса в центральной части страны. К требованиям обеспечить занятость прибавились политические и антикоррупционные лозунги. Власти ответили арестами активистов...

...А спустя два года грянула «вторая жасминовая».

НОВЫЕ ВРЕМЕНА

Смерть Мухаммеда Буазизи (с чего мы начали это повествование) спровоцировала волнения. Локальные профсоюзные организации стали одними из первых, кто их поддержал. Несмотря на колебания в руководстве UGTT, профцентр вскоре вошел в революцию, и это во многом предопределило развитие событий: таких организационных способностей, как у UGTT, не было ни у одной партии или движения в стране. В середине января 2011 года Бен Али бежал из страны. В столкновениях по-

Профсоюзы Туниса: страницы истории

Урегулирование политического кризиса 2013 года

Зимой 2013 года Тунис потрясло убийство **Шакри Белаида** — адвоката и видного лидера светской и левой оппозиции, критика правящей исламистской партии. Летом того же года был убит другой левый лидер — **Мухаммед Брахими**. Эти убийства спровоцировали в стране многотысячные протесты, забастовки и манифестации. Протесты против исламистов сопровождались стачками с экономическими лозунгами — против растущей безработицы и низких зарплат: экономическая ситуация в Тунисе после бегства Бен Али отнюдь не стала лучше. Тем временем все более реальной становилась угроза от салафитских группировок, открыто требовавших отказаться от конституции и перевести страну на шариатские рельсы.

Когда ситуация в стране начала дестабилизироваться, UGTT объединился со своим давним противником — союзом работодателей Туниса UTICA, а также с существующей еще с XIX века Ассоциацией адвокатов Туниса и авторитетной Тунисской лигой прав человека. Был создан так называемый Квартет национального диалога — надпартийная структура по поиску национального консенсуса.

В конце 2013 года четверке удалось усадить правящую Ан-Нахду и оппозицию за стол переговоров. Процесс был тяжелым и длился больше двух месяцев — но консенсус был найден. В 2014 году в Тунисе был все же согласован и принят проект демократической конституции, созван новый кабинет министров, а также назначены выборы, на которых исламисты на сей раз потерпели поражение.

В 2015 году за свои действия по урегулированию гражданского конфликта UGTT и другие члены «четверки» получили Нобелевскую премию мира.

Хусин Абасси, лауреат Нобелевской премии, генеральный секретарь Всеобщего тунисского союза трудящихся (UGTT). Октябрь 2015 года.

Президент Тунисской лиги по правам человека Абдессаттар бен Муса, президент Конфедерации промышленности, торговли и ремесел Туниса Видед Бушмави, генеральный секретарь Всеобщего тунисского союза трудящихся Хусин Аббаси и президент Национального ордера адвокатов Туниса Мохамед Фахдель Махфудх (слева направо на первом плане), ставшие лауреатами Нобелевской премии мира 2015 года в составе Квартета национального диалога Туниса «за решающий вклад в создание плюралистической демократии в Тунисе вскоре после Жасминовой революции 2011 года».

гибли 66 человек — но Тунису посчастливилось избежать полномасштабного гражданского конфликта вроде тех, что вскоре ждали Ливию и Сирию.

После бегства Бен Али деятельность Демократического конституционного объединения была за-

Фото: AP / ТАСС

Исламские проповедники и работники мечетей, как своего рода госслужащие, тоже могут состоять в профсоюзе и бастовать. А на пикете, естественно, молиться. В апреле 2016 года к забастовке привел конфликт входящего в UGTT Союза религиозных организаций с Министерством по делам религий, отказавшимся от диалога и нарушившим взаимные договоренности об оплате труда.

прещена. Более чем полувековая «дустуровская» эпоха в жизни Туниса завершилась; в стране активизировалось около сотни партий и движений. Во время переходного периода именно UGTT — как самая уважаемая, да и более представительная, чем все политические партии, общественная организация страны — смог скоординировать разноречивые политические силы и выработать консенсус относительно организации выборов и «пересборки» политической системы страны.

После революции в Тунисе резко возросло влияние политического ислама. Гонимая при Бен Али исламистская Партия возрождения (Ан-Нахда) смогла уже в 2011 году одержать убедительную победу на выборах. Ан-Нахда традиционно позиционировала себя как «умеренная» сила, не покушающаяся на основные «демократические ценности», — но на фоне ее прихода к власти в стране резко активизировались радикальные са-

лафитские группировки, требовавшие построения в Тунисе шариатского государства. Будущее демократического и светского Туниса стало вызывать у многих опасения.

В стране произошло несколько громких политических убийств и терактов. В 2012–2013 годах Тунис, казалось, был готов скатиться к новой революции, которая на сей раз вряд ли кончилась бы малой кровью. Чтобы уберечь мир, инициативу пришлось брать в свои руки опять же профсоюзам.

Чем больше проходило времени, тем становилось понятней, что «светлого будущего», несмотря на демократические перемены, в Тунисе не наступило. Там с каждым годом становилось все больше поминавших беглого Бен Али добрым словом. В 2014 году 58% тунисцев характеризовали экономическую ситуацию в стране как «очень плохую». С 2011 по 2018 год из Туниса уехало в Европу больше 100 тысяч высококвалифицированных специалистов.

В послереволюционные годы в протестном движении стали все чаще проявляться «новые левые», критично настроенные к UGTT. Но и у самого профцентра явно остается порох в пороховницах, и не только для медиации политических конфликтов, но и для уличных действий. В 2018 и 2019 годах UGTT сумел вывести на всеобщие забастовки до 6% населения Туниса, защищая право работников госсектора на повышение зарплат (их рост был заморожен по требованию МВФ).

Но удастся ли UGTT сохранить свое влияние? Уже несколько десятилетий основная масса тунисского рынка труда приходится на частный сектор, в том числе на малый бизнес — сферу, в которой традиционные профсоюзы редко чувствуют себя хорошо. И UGTT, увы, тут не исключение.

Сохранят ли профсоюзы свой многолетний статус опоры тунисского общества? Как знать...

Александр ЦВЕТКОВ

ФЕДЕРАЦИЯ НЕЗАВИСИМЫХ ПРОФСОЮЗОВ РОССИИ ЭТО:

184 000

первичных
профорганизаций

80

территориальных
профобъединений

46

отраслевых
профсоюзов

Юридическая
консультация:

+7 (495) 938-84-39

Справки по письмам:

+7 (495) 938-88-24

Прием почты:

+7 (495) 938-78-99